Nº 8 (10) 2016

АВГУСТ

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

СВИДЕТЕЛЬСТВО РОСКОМНАДЗОРА ПИ № ФС 77 - 62020

Отечественная юриспруденция № 8 (10), 2016

Москва 2016

Отечественная юриспруденция

№ 8 (10), 2016

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Главный редактор: Вальцев С.В.

Зам. главного редактора: Котлова А.С.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Чиладзе Г.Б. (д-р юрид. наук, Грузия), *Губарева Т.И.* (канд. юрид. наук, Россия), *Жамулдинов В.Н.* (канд. юрид. наук, Россия), *Упоров И.В.* (канд. юрид. наук, д-р ист. наук, Россия).

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Абдуллаев К.Н. (д-р филос. по экон., Азербайджанская Республика), Алиева В.Р. (канд. филос. наук, Узбекистан), Акбулаев Н.Н. (д-р экон. наук, Азербайджанская Республика), Аликулов С.Р. (д-р техн. наук, Узбекистан), Ананьева Е.П. (канд. филос. наук, Украина), Асатурова А.В. (канд. мед. наук, Россия), Аскарходжаев Н.А. (канд. биол. наук, Узбекистан), Байтасов Р.Р. (канд. с.-х. наук, Белоруссия), Бакико И.В. (канд. наук по физ. воспитанию и спорту, Украина), Бахор Т.А. (канд. филол. наук, Россия), Баулина М.В. (канд. пед. наук, Россия), Блейх Н.О. (д-р ист. наук, канд. пед. наук, Россия), Богомолов А.В. (канд. техн. наук, Россия), Волков А.Ю. (д-р экон. наук, Россия), Гавриленкова И.В. (канд. пед. наук, Россия), Гарагонич В.В. (д-р ист. наук, Украина), Глущенко А.Г. (д-р физ.-мат. наук, Россия), Гринченко В.А. (канд. техн. наук, Россия), Губарева Т.И. (канд. юрид. наук, Россия), Гутникова А.В. (канд. филол. наук, Украина), *Датий А.В.* (д-р мед. наук, Россия), *Демчук Н.И.* (канд. экон. наук, Украина), Дивненко О.В. (канд. пед. наук, Россия), Доленко Г.Н. (д-р хим. наук, Россия), Есенова К.У. (д-р филол. наук, Казахстан), Жамулдинов В.Н. (канд. юрид. наук, Россия), Жолдошев С. Т. (д-р мед. наук, Кыргызская Республика), Ильинских Н.Н. (д-р биол. наук, Россия), Кайракбаев А.К. (канд. физ.-мат. наук, Казахстан), Кафтаева М.В. (д-р техн. наук, Россия), Кобланов Ж.Т. (канд. филол. наук, Казахстан), Ковалёв М.Н. (канд. экон. наук, Белоруссия), Кравцова Т.М. (канд. психол. наук, Казахстан), Кузьмин С.Б. (д-р геогр. наук, Россия), Курманбаева М.С. (д-р биол. наук, Казахстан), Курпаяниди К.И. (канд. экон. наук, Узбекистан), Линькова-Даниельс Н.А. (канд. пед. наук, Австралия), Макаров А. Н. (д-р филол. наук, Россия), Маслов Д.В. (канд. экон. наук, Россия), Мацаренко Т.Н. (канд. пед. наук, Россия), Мейманов Б.К. (д-р экон. наук, Кыргызская Республика), Назаров Р.Р. (канд. филос. наук, Узбекистан), Наумов В. А. (д-р техн. наук, Россия), Овчинников Ю.Д. (канд. техн. наук, Россия), Петров В.О. (д-р искусствоведения, Россия), Розыходжаева Г.А. (д-р мед. наук, Узбекистан), Самков А. В. (д-р техн. наук, Россия), Саньков П.Н. (канд. техн. наук, Украина), Селитреникова Т.А. (канд. пед. наук, Россия), Сибирцев В.А. (д-р экон. наук, Россия), Скрипко Т.А. (канд. экон. наук, Украина), Сопов А.В. (д-р ист. наук, Россия), Стрекалов В.Н. (д-р физ.мат. наук, Россия), Стукаленко Н.М. (д-р пед. наук, Казахстан), Субачев Ю.В. (канд. техн. наук, Россия), Сулейманов С.Ф. (канд. мед. наук, Узбекистан), Трегуб И.В. (д-р экон. наук, канд. техн. наук, Россия), Упоров И.В. (канд. юрид. наук, д-р ист. наук, Россия), Федоськина Л.А. (канд. экон. наук, Россия), Цуцулян С.В. (канд. экон. наук, Россия), Чиладзе Г.Б. (д-р юрид. наук, Грузия), Шамиина И.Г. (канд. пед. наук, Россия), Шарипов М.С. (канд. техн. наук, Узбекистан), Шевко Д.Г. (канд. техн. наук, Россия).

Выходит 12 раз в год

Подписано в печать: 24.08.2016 Дата выхода в свет: 26.08.2016

Формат 70х100/16. Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс». Печать офсетная. Усл. печ. л. 6,09 Тираж 1 000 экз. Заказ № 801

Территория распространения: зарубежные страны, Российская Федерация

ТИПОГРАФИЯ ООО «ПресСто». 153025, г. Иваново, ул. Дзержинского, 39, оф. 307

ИЗДАТЕЛЬ ООО «Олимп» 153002, г. Иваново, Жиделева, д. 19

ИЗДАТЕЛЬСТВО «Проблемы науки»

Свободная цена

Адрес редакции:

153008, РФ, г. Иваново, ул. Лежневская, д.55, 4 этаж Тел.: +7 (910) 690-15-09.

http://legalscience.ru e-mail: admbestsite@vandex.ru

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) Свидетельство ПИ № ФС 77-62020.

Редакция не всегда разделяет мнение авторов статей, опубликованных в журнале Учредитель: Вальцев Сергей Витальевич

© Отечественная юриспруденция / 2016

Содержание

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО	5
P ыжонкова $E.\ A.$ Особенности правового статуса членов верхних палат парламентов зарубежных федеративных государств на примере США	5
ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО	
Глушков И. В., Филиппов С. А. Сравнительный анализ отдельных положений нормативно-правовых актов России и ЕС в сфере защиты прав на товарные знаки	11
Ускин А. С., Сунгурова Е. Д. Договор строительного подряда под ключ: необходимо ли дополнительное правовое регулирование?	14
<i>Лосева М. В.</i> Преимущества проведения конкурентных процедур на электронных торговых площадках	17
Дюсенов Д. С. Банкротство и несостоятельность в РФ	19
Дюсенов Д. С. Банкротство под наблюдением	23
Каменский И. А. Теневое донорство (правовой аспект)	26
Романович В. Б. К вопросу о взыскании морального вреда по делам о защите прав потребителей	28
ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ	31
Хисматуллина Г. М. Досудебная стадия урегулирования индивидуальных трудовых споров	31
УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО- ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО	33
Савин П. Т. Дом россиянина – его замок	33
<i>Белецкая Ю. В.</i> Экономические отношения как объект уголовно-правовой охраны	37
<i>Ельцов Д. А.</i> Объективная сторона злоупотребления полномочиями и её аспекты	40
Решетникова С. Б. Доктрины причинной связи в уголовном праве: проблемы практического применения	42
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА; ОПЕРАТИВНО- РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	47
<i>Петров С. А.</i> К вопросу об институте возвращения судом уголовного дела прокурору	47
МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО	49
Сироткин Д. В., Мартьянов А. Н., Новиков В. К., Пономаренко А. В. Модель информационного противоборства в Вооруженных силах Российской Федерации	49

Сироткин Д. В., Мартьянов А. Н. Модель информационного противоборства в Российской Федерации	52
<i>Тироткин Д. В., Тыртышный А. А.</i> Модель правового регулирования в бласти информационного противоборства	54
Сироткин Д. В., Тыртышный А. А. Модель организации взаимодействия между федеральными органами исполнительной власти в области информационного противоборства	57
Петербургский М. Ю. Характер отношений между национальными онституционными судами и судами международных организаций	
Ханюкова О. Ю. Правовое регулирование осуществления прокурорского надзора за исполнением законов органами местного самоуправления	69
АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО, ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО	73
Алиева Н. С. Правоспособность некоммерческих организаций	73

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

Особенности правового статуса членов верхних палат парламентов зарубежных федеративных государств на примере США Рыжонкова Е. А.

Рыжонкова Елена Александровна / Ryzhonkova Elena Alexandrovna – магистрант, кафедра правового обеспечения управления, Государственный университет управления, г. Москва

Аннотация: в статье анализируется положительный опыт избрания и деятельности членов верхней палаты парламента федеративного государства на примере США. В связи с неоднократными, на протяжении 20 лет коренными изменениями порядка формирования и правового статуса членов Совета Федерации — верхней палаты российского парламента, представляется необходимым изучение зарубежного опыта и подходов в данном вопросе. Наиболее близким, в данном контексте, федеративным государством является США, которое отличает стабильный и эффективный государственный механизм, существующий на протяжении уже более 200 лет.

Abstract: in article positive experience of election and activities of members of high chamber of parliament of a federal state on the example of the USA is analyzed. Due to numerous, for 20 years basic changes of an order of forming and legal status of members of the Federation Council – high chamber of the Russian parliament, studying of foreign experience and approaches in the matter is obviously necessary. The closest, in this context, a federal state is the USA which distinguishes the stable and effective state mechanism existing for already more than 200 years.

Ключевые слова: парламент, верхняя палата парламента, член верхней палаты парламента, зарубежный опыт, законодательство, США, правовой статус члена верхней палаты парламента.

Keywords: parliament, high chamber of parliament, member of high chamber of parliament, foreign experience, legislation, USA, legal status of the member of high chamber of parliament.

Совершенствование системы регионального представительства в парламенте Российской Федерации невозможно без учёта богатого зарубежного опыта. парламент, форма Двухпалатный как организации законодательного (представительного) органа власти, известен достаточно давно. Ещё в средние века в Великобритании в целях ограничения власти монарха был сформирован двухпалатный парламент. С течением времени подобная модель организации распространилась и на другие государства Европы, а впоследствии и мира. Вместе с тем, рассматривая более подробно предпосылки двухпалатности Британского парламента, можно отметить следующее. Верхняя палата (лордов) играла сдерживающую роль по отношению к нижней палате (представителей). Она должна была противостоять популистским законодательным инициативам, защищая правящий класс от народных представителей.

Таким образом, целевой характер верхней палаты британского парламента заключается в сдерживании нижней палаты, выработке компромиссных решений, отражающих интересы всех слоёв общества.

Вместе с тем, существует ещё одна модель двухпалатного парламента, в основу формирования верхней палаты которой положен принцип регионального

представительства. Данная модель характерна для стран с высокой степенью децентрализации административно-территориальных образований и государств с федеративным устройством. Одним из таких государств является и Российская Федерация. Следовательно, для выявления наиболее приемлемых способов, методов и подходов к формированию верхней палаты парламента, а равно установлению и совершенствованию правового статуса её членов следует в первую очередь обратиться к опыту стран, имеющих схожие с нами модели территориального устройства и структуры парламента.

Следует заметить, что рассмотрение вопросов статуса членов верхней палаты парламента невозможно без рассмотрения основных моделей получения такого статуса, который, в первую очередь, и определяют совокупность, объём и характер прав и обязанностей, а также ответственность членов верхней палаты.

В мире существует немало федеративных государств, но США, по нашему мнению, наиболее полно удовлетворят тем критериям, которые могут обусловить введение отдельных элементов статуса членов Сената в Российский парламентский опыт.

Представляется, что наиболее востребованным в российских условиях может быть именно опыт регионального представительства в парламенте США. Данное утверждение обусловлено следующими факторами.

- 1) США федерация;
- 2) в США существует существенное разграничение предметов ведения федерации и штатов:
 - 3) США, как и Россия, президентская республика;
- 4) опыт парламентаризма и, в частности, регионального представительства в парламенте США насчитывает почти 300 лет [1, 304];
 - 5) высокая стабильность государственно-правового механизма.

Вместе с тем, в парламентаризме США существуют свои национальные особенности, слепое копирование которых невозможно в принципе, ввиду отсутствия достаточных культурных и социальных предпосылок. Однако это не означает, что нужно абстрагироваться от передового зарубежного опыта. При должном уровне адаптации к российским условиям, опыт США в области парламентаризма может быть очень полезен в условиях становления достаточной молодой отечественной демократии.

Существующая ныне система региональное представительства в Сенате США имеет почти 300-летнюю историю, что, в свою очередь, может говорить о её устойчивости и сбалансированности.

Парламент США именуется Конгрессом и состоит из двух палат:

- Палаты представителей (нижней палаты);
- Сената (верхней палаты).

Общее количество членов Сената составляет 100 человек. Каждый штат представляет 2 сенатора, при этом, в отличие от Палаты представителей, не имеет значения, какое количество населения проживает в каждом штате. Срок полномочий сенаторов составляет 6 лет. До 1913 года представителей от штатов избирали законодательные собрания штатов, однако после принятия и вступления в силу семнадцатой поправки к Конституции США, сенаторы стали избираться населением штатов, при этом в целях экономии бюджетных средств выборы в сенат осуществляются вместе с выборами в Палату представителей, которые избираются сроком на 2 года. Стоит отметить, что в целях недопущения установления устойчивых связей и застоя в сенате, привлечения в политику новых людей, каждые 2 года происходит переизбрание одной трети состава сената по мажоритарной системе относительного большинства [2, 845].

Рассматривая непосредственно фигуру сенаторов и некоторые элементы их правового статуса, отметим следующее. Получить возможность стать сенаторам

может только лицо, достигшее возраста 30 лет, являющееся гражданином США в течение не менее 9 лет, одновременно являясь жителем штата, который он представляет [3, 161]. Хоть сенаторы и избираются населением штатов, но, как правило, в подавляющем большинстве носят ту или иную партийную принадлежность, будучи или республиканцами, или демократами - следствием классической двухпартийной системы, доставшейся американцам от англичан. Вместе тем, такой подход не исключает получение мандата сенатора и независимым кандидатам. В настоящее время их количество равно двум [4] (1 от штата Висконсин и 1 от штата Мен), которые, впрочем, находятся в коалиции с демократической партией, имеющей 44 места против 54 мест у республиканской партии. Существует гипотетическая возможность сменить партийную принадлежность, будучи уже в статусе сенатора, однако за весь XX век ею воспользовались только 13 сенаторов. Данный факт говорит о высокой политической культуре, дисциплине, а также приверженности партийным ценностям.

Говоря о выборах в Сенат, можно выделить такие существенные политические и социальные моменты.

Чтобы стать сенатором, необходимо обладать достаточно большим политическим весом и известностью как в штате, так и на федеральном уровне. Как правило, сенаторами становиться яркие политики, получившие известность на предыдущем месте работы: губернаторы, мэры, получившие известность и признание иными способами: известные бизнесмены, бывшие военные и даже люди с медийным прошлым, последнее является, скорее, исключением, чем правилом. Кроме того, избирательная кампания достаточно затратное дело с точки зрения финансов, следовательно, требуются большие финансовые возможности.

В ходе предвыборной кампании всплывает вся подноготная правда о кандидатах, что, скорее, является плюсом с точки зрения прозрачности политической системы.

Хотя срок полномочий кандидата и ограничен 6 годами, но, как правило, избиратели консервативны в своих предпочтениях, и если сенатор в период работы хорошо себя проявил и не запятнал свою репутацию, он сохраняет за собой место на очередных выборах со 100 % вероятностью. Ограничений по сроку полномочий не предусмотрено.

Основной формой работы Сената и сенаторов является рассмотрение законопроектов, участие в постоянных и временных комитетах и комиссиях. Обязательно личное активное участие в работе тех структур, членом которых он является. Членство в Сенате несовместимо с занятием каких-либо иных государственных должностей и должностей штатов. Ключевые права и обязанности сенаторов определены в Регламенте Сената. Основные права и обязанности сенаторов США сопоставимы с таковыми у членов верхних палат парламентов других стран. К их числу относятся:

- право законодательной инициативы;
- право на петицию или прошение;
- участив работе комитетов и комиссий;
- личное присутствие и голосование сенатора на заседаниях;
- наличие иммунитета.

Вместе с тем, иммунитет сенаторов не является абсолютным. Совершение деяний, имеющих признаки государственной измены, иные тяжкие уголовные деяния, а также за нарушения общественного порядка они подлежат аресту на общих основаниях. Состав индемнитета у сенаторов США весьма широк и включает себя: годовое денежное содержание, дополнительные суммы на содержание персонального штата: помощники, секретари и т. д., оплачивается связь, командировочные, медицинские, иные сопутствующие расходы. Кроме того, сенаторам выплачивается специальная пенсия.

Интересной особенностью является тот факт, что в соответствии с 27 поправкой к Конституции США изменение размера денежного содержания сенаторов, как и членов Палаты представителей, вступает в силу только после следующих выборов в Палату представителей [2, 858].

Впрочем, особых проблем сенаторам данный факт не создаёт. Условия и порядок избирательной компании предопределяет то обстоятельство, что стать сенатором в большинстве случаев может только достаточно обеспеченный человек. Почти половина состава Сената и Палаты представителей являются миллионерами. На это много раз обращали внимание в американской прессе.

Заседания Сената проводится открыто, однако возможно проведение и закрытых заседаний. Заседания Сената могут считаться правомочными при наличии необходимого в таких случаях кворума, который составляет большинство. Важной особенностью является то, что при отсутствии кворума Сенат может в принудительном порядке добиться его достижения путём принудительного привода сенаторов с помощью приставов Сената.

Публичность деятельности Сената обеспечивается, в том числе телевещанием по ряду каналов, это позволяет следить за деятельностью как палаты в целом [5], так и отдельных сенаторов [6].

Если рассматривать такую важную часть рабочего процесса Сената как голосование, то можно отметить следующее. В Сенате США существует несколько способов, а, соответственно, и методов подсчёта голосов.

- 1. Голосование голосом подсчёт голосов и принятие решения проводятся на основании оценки силы выкриков сенаторов.
- 2. Голосование разделением подечёт голосов определяется по числу поднявшихся со своих мест сенаторов, поочерёдно: за, против и воздержались.
- 3. Голосование счётчиками сенаторы, голосуя, проходят между другими специально назначенными членами палаты счётчиками, которые подсчитывают количество проголосовавших.
 - 4. Поимённое электронное голосование.
- 5. Тайное голосование например, такие особые случаи, как выборы партийных лидеров и председателей постоянных комитетов.

Говоря о той или иной ангажированности и аффилированности народных представителей, следует отметить такой институт американской политики, как лоббирование [7, 24]. Признание такого механизма, представление интересов тех или иных финансовых групп как лоббирование, стало важным шагом на пути повышения прозрачности как политической системы в целом, так и выборов в Сенат. В США является обязанностью публиковать списки спонсоров любой предвыборной кампании, в том числе и выборов в Сенат. В США в качестве наиболее крупных лоббистов и спонсоров обычно выступают топливные и табачные гиганты, которые оказывают колоссальную финансовую поддержку на выборах, что, в свою очередь, находит выражение политической деятельности органов власти.

Рассматривая личность среднестатистического сенатора, можно выделить некоторые ключевые особенности:

- как правило, белый;
- 50-65 лет:
- политика как профессия;
- юрист или имеет юридическое, политическое или экономическое образование;
- христианин [8].

Важным моментом в правовом статусе члена Сената является его прочная связь с избирателями. Все действия сенатора должны проходить проверку на соответствие ожиданиям избирателей. Политическая система США довольно жестока. Одно неверное слово, поступок или действие могут поставить крест на политической карьере, которая для большинства сенаторов является

профессиональной. Сенатор в ходе своей работы должен постоянно держать связь с избирателями, инициировать и проводить в жизнь решения в пользу своих избирателей. В этом смысле партийное влияние на сенаторов в США гораздо ниже, чем в других странах. Намного большую роль играет политическая конъюнктура и обстановка.

Подытоживая, можно отметить следующее.

История парламентаризма в США начитывает не одну сотню лет. Свойственный западному сознанию прагматизм позволил создать за довольно короткий срок чрезвычайно стабильную систему парламентского представительства, в том числе и регионального, что обусловлено федеративным устройством США.

Ключевыми особенностями американской системы регионального представительства в парламенте и правового статуса члена Сената являются:

- прямые выборы населением штатов;
- 2-х годичная ротация состава Сената;
- высокая степень прозрачности деятельности сенаторов;
- существенная фактическая зависимость от избирателей штата;
- достаточно высокий профессиональный уровень;
- наличие существенных должностных обязанностей.

Всё это, вкупе с высоким уровнем политической культуры населения США, реальной возможностью влиять на принятие политических решений, широкими возможностями для развития политической системы обусловило эффективное функционирование элементов государственного механизма и гражданского общества.

Выше изложенное подтверждает тот факт, что в США по праву существует одна из самых эффективных систем парламентского представительства и регионального представительства, что, в свою очередь, стало базой для стабильного политического, экономического и социального развития Соединённых Штатов Америки.

Одной из главных задачей отечественных политиков, правоведов и юристов в области конституционного права должно стоять формулирование перспектив отечественного парламентаризма, особенно с учётом того, что наша парламентская практика совсем невелика в историческом масштабе. В данных условиях полезным будет исследование опыта зарубежных стран, имеющих с нами общие элементы форм государства и особенно подтвердившие на практике эффективность тех или иных форм народного представительства, которые находят своё выражение в месте на геополитической арене. США, в данном случае, будут являться ярчайшим примером в контексте рассмотрения данного вопроса.

Литература

- 1. Конституционное (государственное) право зарубежных стран: учебник / под ред. Б. А. Страшуна. М.: Проспект, 2013. С. 304.
- 2. Избранные конституции зарубежных стран: учебное пособие / под ред. Б. А. Страшун. М.: Издательство Юрайт, 2014. С. 854.
- 3. *Григонис Э. П., Григонис В. П.* Конституционное право зарубежных стран. СПб.: Питер, 2007. С. 161.
- 4. Senators of the 114th Congress // Сайт Сената США. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.senate.gov/senators/contact/.
- 5. Floor Webcast // Сайт Сената США. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.senate.gov/floor/index.htm.
- 6. House Committee Hearings and Meetings Video // Сайт Сената США. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.congress.gov/committees/video.

- 7. Дембицкий С. Г. Институт лоббирования в системе функционального представительства групп экономических интересов // Вестник МГОУ серия «Экономика», 2010. № 4. С. 24.
- 8. Конгресс США // ForexAW.com. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://forexaw.com/TERMs/Public_institutions/US_Government/l1131_Конгресс_СШ A United States Congress.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

Сравнительный анализ отдельных положений нормативно-правовых актов России и ЕС в сфере защиты прав на товарные знаки Глушков И. В. 1, Филиппов С. А. 2

¹Глушков Илья Васильевич / Glushkov Ilya Vasilievich – студент, Институт магистратуры;

² Филиппов Сергей Александрович / Filippov Sergej Aleksandrovich - научный руководитель, кандидат юридических наук, доцент,

кафедра семейного и гражданского права,

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов

Аннотация: в статье производится сравнительный анализ правовой охраны в $P\Phi$ и в странах EC. Сравнивается законодательное регулирование и особенности охраны прав на товарные знаки.

Abstract: the article analyzes a comparative analysis of the legal protection in the Russian Federation and the EU. Compares legal regulation and protection features of trademark rights.

Ключевые слова: исключительные права, интеллектуальное право, товарный знак, сравнительный анализ.

Keywords: exclusive rights, intellectual property law, trademark, comparative analysis.

На сегодняшний день интеллектуальная собственность играет значимую роль в рамках гражданских правоотношений. По своей сути она представляет собой особый продукт разума, итоговый результат творческой деятельности человека, который в обязательном порядке подлежит охране государством. И в условиях глобализации мировой экономики и роста международной торговли вопросы защиты прав на объекты интеллектуальной собственности являются все более актуальными: по некоторым статистическим данным, до восьмидесяти процентов всей мировой торговли приходится именно на товары, содержащие в себе результаты творческой деятельности 1.

В рамках совершенствования внутригосударственного законодательства целесообразно рассматривать законодательство и практику его применения в иных государствах: проводимый анализ зачастую позволяет выявить наиболее слабые и сильные стороны применяемых норм, а также обозначить пути для дальнейшего развития права. Право Европейского Союза является одним из наиболее интересных для сравнения источников: в связи со вступлением России в ВТО российский рынок стал максимально доступен для бизнеса представителей стран ЕС. И с учетом того, что в правовых нормах о защите объектов интеллектуальной собственности РФ и ЕС

 $^{^1}$ См.: Зуева О. Н., Рагозинникова Е. В. Обеспечение защиты объектов интеллектуальной собственности в Российской Федерации // Вестник Удмуртского государственного университета. 2014. № 2-4. С. 42-49.

есть ряд существенных различий, неизбежно возникновение споров и правовых коллизий между международными участниками рынка.

Особый интерес представляет собой анализ нормативных положений двух правовых систем по вопросам охраны товарных знаков как одних из объектов интеллектуальной собственности. Основными документами, регламентирующими вопросы защиты и охраны товарных знаков в странах ЕС, являются Регламенты и Директивы Европейского Союза по соответствующей отрасли, в Российской Федерации источником норм о правах на интеллектуальную собственность служит часть IV Гражданского кодекса Российской Федерации.

В первую очередь следует указать на различное определение товарного знака в праве Сообщества и РФ. Так, согласно статье 2 Директивы 2008/95/ЕС Европейского парламента и Совета от 22 октября 2008 по сближению законодательств государствчленов в области товарных знаков, товарный знак может состоять из любых обозначений, имеющих возможность графического представления, в частности, в виде слов, включая имена собственные, дизайна, букв, цифр, формы товара или его упаковки, при условии, что эти обозначения позволяют отличать товары или услуги одного предприятия от товаров или услуг других предприятий. Гражданский кодекс РФ же определяет товарный знак как обозначение, служащее для индивидуализации товаров юридических лиц или индивидуальных предпринимателей. При этом охрана незарегистрированных товарных знаков не осуществляется ни в правовой системе ЕС. ни в правовой системе РФ, за исключением общеизвестных товарных знаков. И в отличие от права Сообщества, в РФ необходимо соблюдение особой процедуры для признания общеизвестных знаков таковыми, в том числе внесение их в специальный реестр Российской Федерации, а также имеется и особое регулирование по установлению отнесения товарного знака к общеизвестным.

Интересно то, что при подаче заявки на регистрацию товарного знака, имеющего какое—либо цветное изображение, по праву ЕС в обязательном порядке следует указывать цветовой код, в соответствии с общепринятыми шкалами идентификации цветовой палитры (статья 30 Регламента Совета № 207/2009 от 26 февраля 2009 года по товарным знакам Сообщества). Подобные требования к содержанию заявки на регистрацию товарного знака на территории Российской Федерации не предъявляются, хотя в целом процедура регистрации товарного знака здесь длится значительно дольше: если в странах ЕС вся процедура может завершиться за девять недель, то в РФ может растянуться и на год.

Касательно объема правовой охраны товарных знаков, подходы РФ и ЕС практически идентичны. Сроком охраны зарегистрированных в установленном порядке товарных знаков определяется десятилетний период, при этом существует возможность неограниченного по количеству раз продления исключительного права — для этого необходимо направить соответствующий запрос и уплатить установленную пошлину, без предоставления доказательств различительной способности товарного знака и проведения каких—либо дополнительных экспертиз.

Сроки допустимого неиспользования зарегистрированного в установленном порядке товарного знака, прежде чем будет досрочно прекращена его охрана, разнятся в рассматриваемых правовых системах. Статьей 15.1 Регламента Совета № 207/2009 от 26 февраля 2009 года по товарным знакам Сообщества определяется пятилетний срок допустимого неиспользования, хотя данное положение является противоречием Соглашению по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности¹, предусматривающим трехгодичный срок. ГК РФ в данном случае подкрепляет норму ТРИПС.

¹ См.: Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС). ВТО, Уругвайский раунд многосторонних торговых переговоров, 15.04.1994 г.

Различными являются и применяемые принципы исчерпания прав, предоставляемых товарным знаком в странах ЕС и РФ. Для права Европейского Союза характерен региональный принцип исчерпания прав, тогда как ГК РФ предусматривает национальный принцип. Исключением является применение правила об исчерпании прав на территории ЕАЭС – на территории стран – участников Евразийского экономического союза применению подлежит региональный принцип исчерпания прав 1.

Право ЕС не предусматривает каких—либо специальных знаков охраны товарного знака, тогда как статья 1485 ГК РФ допускает использование знака охраны в целях оповещения о своем исключительном праве, помещаемого рядом с товарным знаком и состоящего из латинской буквы «R» в окружности ® либо словесного обозначения «товарный знак», или «зарегистрированный товарный знак», и указывающего на то, что применяемое обозначение является товарным знаком, охраняемым на территории Российской Федерации.

Безусловно, обозначенные различия в правовом регулировании EC и $P\Phi$ охраны объектов интеллектуальной собственности не могут быть полностью устранены в силу особенностей государственного устройства $P\Phi$ и особенностей формирования и функционирования Европейского Союза. Кроме того, охрана товарных знаков и прав на них тесно связана с нормами права, регламентирующими иные средства индивидуализации.

Однако анализ зарубежного (на примере права Европейского Союза) и российского законодательства, а также сравнение опыта его реализации в сфере интеллектуальной собственности позволяет говорить не только о рекомендациях по вопросам интеграции и взаимодействия российского и международного права, но и обеспечивать прогнозирование наиболее благоприятных условий для субъектов рынка интеллектуальной собственности в стране путем модернизации существующей правовой системы. И с учетом общих тенденций практической реализации основных направлений в сфере использования и охраны товарных знаков главной задачей в любой правовой системе является формирование максимально эффективной правоприменительной практики.

Литература

- 1. *Зуева О. Н., Рагозинникова Е. В.* Обеспечение защиты объектов интеллектуальной собственности в Российской Федерации // Вестник Удмуртского государственного университета, 2014. № 2-4. С. 42-49.
- 2. Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС). ВТО, Уругвайский раунд многосторонних торговых переговоров, 15.04.1994 г.
- 3. Соглашение «О единых принципах регулирования в сфере охраны и защиты прав интеллектуальной собственности» (заключено в г. Москве 09.12.2010) // Собрание законодательства Российской Федерации, 2012, № 5. Ст. 542.

 $^{^1}$ См.: Соглашение ««О единых принципах регулирования в сфере охраны и защиты прав интеллектуальной собственности»« (заключено в г. Москве 09.12.2010) // Собрание законодательства Российской Федерации, 2012, № 5. Ст. 542.

Договор строительного подряда под ключ: необходимо ли дополнительное правовое регулирование? Ускин А. С.¹, Сунгурова Е. Д.²

¹Ускин Александр Сергеевич / Uskin Alexander Sergeevich – студент; ²Сунгурова Екатерина Дмитриевна / Sungurova Catherina Dmitrievna – старший преподаватель,

кафедра гражданского права и процесса, Высшая школа экономики, управления и права, Северный (Арктический) федеральный университет, г. Архангельск

Аннотация: актуальность настоящей статьи обусловлена наличием неразрешенного наукой вопроса относительно достаточности нормативного регулирования строительства «под ключ».

Abstract: the relevance of this article due to the presence of unauthorized science question about the adequacy of regulatory construction of "turnkey".

Ключевые слова: договор строительного подряда, строительство «под ключ», содержание строительных работ.

Keywords: construction contract, the construction of "turnkey", the content of the construction work.

В Российской Федерации всегда отличался постоянностью «жилищный вопрос». Данная проблема многоаспектна, она включает в себя и нехватку объемов ежегодного строительства жилых помещений, и качество выполняемых подрядчиками работ, и постоянное нарушение сроков производства строительных работ. Но это лишь практическая сторона проблемы, которая возникает после возникновения гражданскоправовых отношений между заказчиком и подрядчиком. Но нас интересует теоретическая сторона строительных отношений, в частности особенности строительства «под ключ».

Регулирует данное отношение договор строительного подряда, который закреплен в главе 37 Гражданского Кодекса РФ (далее – ГК РФ). По данному договору подрядчик обязуется в установленный договором срок построить по заданию заказчика определенный объект либо выполнить иные строительные работы, а заказчик обязуется создать подрядчику необходимые условия для выполнения работ, принять их результат и уплатить обусловленную цену (ст. 740 ГК РФ) – это легальное определение договора строительного подряда [1]. Как мы видим из этого определения, предметом договора является строительство конкретного объекта или выполнение иных связанных со строительством работ. Данные работы могут быть различными по содержанию и объему. По содержанию они могут быть строительными по сооружению жилых зданий, отделочными, сварочными и т.д. А по объему работы могут быть обозначены количественно, то есть, например, в квадратных метрах, либо - по степени готовности результата работ, пригодности или непригодности для эксплуатации. В случае, когда объект строительства готов для полного использования по целевому назначению, такое строительство именуют строительством «под ключ», или, как принято в международной практике, - «продукция на руки».

В. В. Витрянский считает, что при строительстве «под ключ» подрядчик принимает на себя обязательство по выполнению полного цикла работ, обеспечивающих создание необходимого объекта: от его проектирования до сдачи заказчику построенного и принятого в эксплуатацию объекта строительства [2]. П. Н. Ващенко полагает, что при условии строительства «под ключ» подрядчик берет на себя обязательство не только построить объект и номинально сдать его

заказчику по акту, но и обеспечить достижение эксплуатационных характеристик объекта и технических возможностей оборудования. В этом случае, утверждает автор, подрядчик передает заказчику не только техническую документацию, инструкции по эксплуатации и обслуживанию оборудования, кроме этого ему придется обучить персонал заказчика штатным и безопасным методам ведения работ, а также действиям на случай аварийных ситуаций [3], [4]. Из приведенных мнений следует, что заказчик примет от подрядчика готовый к эксплуатации объект. Но, возможно, стоит не согласиться с тем, что ученые включают в понятие «строительство под ключ» проектные работы, так как выполнение проектных работ заказчиком не умаляет значения всей остальной строительной деятельности подрядчика, которая будет проведена, например, с земельно-экскаваторных работ и заканчиваться отделочными.

Кроме того, стоит привести мнение Г. М. Заяханова о необходимости ввести соответствующий термин «под ключ» в действующее законодательство: по договору строительства «под ключ» подрядчик берет на себя обязанности по организации и обеспечению строительства, в частности: обеспечение разработки строительной части проектно-сметной документации; обеспечение надлежащего строительных работ; комплектация объектов оборудованием, конструкциями и материалами; обеспечение ввода в действие объекта в предусмотренный договором срок Стоит заметить, что проектная деятельность, предшествующая строительству, может быть урегулирована не договором строительного подряда, а договором, регулирующим проектно-изыскательные работы, ктох закрепляется нижеприведенным нормативно-правовым актом. В остальной части стоит, несомненно, согласиться с ученым.

Интересно, что советское и российское законодательство знакомо с нормативноправовыми актами, регулирующими исследуемые нами отношения. Таковым является ныне действующее Постановление Госстроя СССР от 10.11.1989 № 147 «Об утверждении Положения об организации строительства объектов «под ключ» (далее – Положение) [6]. Положение регулирует организационно-экономические взаимоотношения между участниками при строительстве «под ключ» жилых домов, иных объектов социальной инфраструктуры, объектов производственного назначения, строящихся по типовым и повторно применяющимся объектам. Регулируются вопросы распределения обязанностей между заказчиками генподрядчиками, регулируются договорные отношения между участниками, вопросы финансирования и кредитования и т.д. То есть, наряду с Гражданским кодексом РФ отношения, складывающиеся относительно строительства «под ключ», регулируются и настоящим НПА. В соответствии с данным положением и постановлением Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда методом строительства объектов «под ключ» предусматривается обеспечение сооружения объектов, подготовленных к эксплуатации или оказанию услуг, на основе сосредоточения функций управления всеми стадиями инвестиционного процесса в одной организационной структуре и осуществляется как единый непрерывный комплексный процесс создания готовой строительной продукции (проектирование выполнение строительных и монтажных работ, включая комплектацию строек технологическим и инженерным оборудованием - ввод в эксплуатацию) [7]. В приведенном выше предложении закреплено легальное определение понятия строительства «под ключ». В настоящий момент считаем, что ценность данного документа не утратилась. Он часто фигурирует в практике, даже, несмотря на то, что участники гражданского оборота, в соответствии с текущими нормами законодательства, самостоятельно, реализуя принцип диспозитивности гражданского права, могут определить за ними тот объем прав и обязанностей, который сочтут нужным.

В дальнейшем нормативном регулировании строительства «под ключ» не видим необходимости. Так как присутствуют механизмы в текущем законодательстве, позволяющие заключить договор строительства «под ключ». В частности ст. 421 ГК РФ и ст. 740 ГК РФ позволяет составить сторонам такой договор подряда, который не предусмотрен в ГК РФ, – договор строительного подряда «под ключ».

Сторонам, вступая в отношения строительства «под ключ», достаточно сформулировать предмет договора строительного подряда таким образом, чтобы предусмотреть все работы, необходимые для сдачи строящегося объекта заказчику для эксплуатации. Это, как мы приводили выше, вопрос разработки строительной части проектно-сметной документации, выполнения строительных работ, комплектации объектов оборудованием, конструкциями и материалами, обеспечение ввода в действие объекта строительства.

Таким образом, мы придерживаемся позиции, что законодательство Российской Федерации в достаточной мере регулирует исследуемое нами отношение, считаем, что в настоящий момент присутствуют механизмы, позволяющие заключить договор строительного подряда «под ключ». Необходимость в дополнении гражданского законодательства новым понятием строительства «под ключ», новой статьей или параграфом, регулирующим настоящую тему исследования, таким образом, отсутствует.

Литература

- 1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-Ф3 (ред. от 23.05.2016) // СПС Консультант Плюс.
- 2. Витрянский В. В. Договор строительного подряда и иные договоры в сфере строительства // Хозяйство и право, 2005. № 7.
- 3. Ващенко П. Н. Строительный подряд: вопросы теории и практики // Право и образование, 2009. № 12.
- 4. *Козлова Е. Б.* Проблемы определения работ, составляющих юридический элемент предмета договора строительного подряда // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики, 2012. № 6-2.
- 5. Заяханов Γ . М. Договор строительного подряда в российском гражданском праве: Дис. ... канд. юрид. наук / Заяханов Γ . М.; Уральская гос. юрид. акад. Екатеринбург, 2009. 189 с.
- 6. Положение об организации строительства объектов «под ключ» (утв. Постановлением Госстроя СССР от 10.11.1989 № 147) // Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств СССР», № 8, 1990.
- 7. Постановление № A63-17240/09. Per. №16АП-165/10. [Электронный ресурс]: РосПравосудие. URL: https://rospravosudie.com/court-16-arbitrazhnyj-apellyacionnyj-sud-s/judge-rusanov-v-g-s/act-302328103/ (дата обращения: 03.07.2016).

16

Преимущества проведения конкурентных процедур на электронных торговых площадках Лосева М. В.

Лосева Мария Викторовна / Loseva Maria Victorovna - магистрант, кафедра государственно-правовых дисциплин, Московский гуманитарный университет, г. Москва

Аннотация: в данной статье автор рассматривает, какие преимущества компаниям дает проведение конкурентных процедур на электронных торговых плошадках.

Abstract: in this article the author examines what benefits the competitive procedures on electronic trading platforms give to the companies.

Ключевые слова: электронная торговая площадка (ЭПП), тендер, компания, конкуренция, бюджет, организатор, участник.

Keywords: electronic trading platform (ETP), tender, company, competition, budget, organizer, participant.

Актуальность данной темы обусловлена необходимостью усиления конкуренции среди поставщиков товаров, работ и услуг, повышением надежности заключаемых договоров, экономии компаниями денежных средств и временных ресурсов, стремлением к открытости и прозрачности текущего процесса.

В соответствии с общепринятым определением, электронная торговая площадка (далее - ЭТП) - программный комплекс, информационных, организационных и технических решений, обеспечивающих взаимодействие продавца и покупателя через электронные каналы связи¹.

Проведение конкурентных процедур посредством ЭТП позволяет компании защититься от недобросовестных поставщиков, выбрать наиболее оптимального поставщика, обеспечить прозрачность и открытость процедуры, а также существенно организации. Отчетность, сэкономить средства, заложенные В бюджет предоставляемая компаниями через ЭТП, максимально прозрачна, объективны и размещаются в открытом доступе в сети Интернет. Благодаря тому, что на ЭТП зарегистрировано большое количество компаний, формируется наиболее полная база предложений, которой могут воспользоваться все участники. Также все закупки проходят в режиме реального времени, что устраняет возможность манипулирования участниками конкурентных процедур (далее - тендеров). ЭТП не лоббируют ничьи интересы и гарантируют непредвзятость в определении победителя.

В соответствии с поручением Председателя Правительства (апрель 2016 г.) планируется перевести в электронный вид все закупки госкомпаний, уменьшив количество ЭТП. В настоящее время функционирует более сотни различных ЭТП.

Основные потребители услуг ЭТП — компании, закупочную деятельность которых регламентирует Федеральный закон от 18.07.2011 N 223-ФЗ (ред. от 05.04.2016) «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц». Данный закон распространяется на госкомпании, субъекты естественных монополий, корпорации с государственным участием, организации, осуществляющие регулируемые виды деятельности в сфере электро-, газо-, тепло-, водоснабжения и др. Являясь крупными заказчиками, данные компании при размещении тендеров в электронном виде на ЭТП, привлекают большое количество поставщиков, в том числе субъектов малого и среднего бизнеса.

17

¹ Татьяна Фалина, Александра Родионова. ЭТПлогия. Журнал Citizen.Seldon.

Небольшие компании, индивидуальные предприниматели и физические лица стремятся участвовать в тендерах и при этом экономить денежные средства. Вне зависимости от того, на какой ЭТП заказчик проводит тендер, информация о проводимых закупках размещается на официальном сайте единой информационной системы в сфере закупок www.zakupki.gov.ru¹. На данном сайте можно воспользоваться как расширенным, так и быстрым поиском и найти бесплатные тендеры. В год на www.zakupki.gov.ru размещается более 1 млн тендеров на десятки миллиардов рублей. Найдя нужный тендер и изучив документы закупки, потенциальный участник имеет возможность посмотреть, на какой ЭТП проводится данный тендер.

Необходимо отметить, что ЭТП делятся на платные и бесплатные. Бесплатные не взимают плату за услуги, платные взимают в соответствии с регламентом ЭТП, размешенным на официальном сайте ЭТП. Бесплатные ЭТП позволяют вести поиск изучать тендерную документацию, регистрироваться, аккредитацию, участвовать бесплатно. Также бесплатные ЭТП не взимают плату за победу в тендере. В составе бесплатных площадок могут быть коммерческие секции. Главными бесплатными ЭТП России являются Сбербанк-АСТ, РТС-Тендер и ОСЭТ. Участие в тендере, проводимом на бесплатной ЭТП, позволяет существенно экономить денежные средства. Платные площадки, в свою очередь, тоже обладают рядом преимуществ. Участие в тендерах, размещенных на них, дает возможность побороться за право заключить договор с крупнейшими заказчиками из числа компаний с государственным участием. Такие организаторы, как ПАО «Газпром», ОАО «РЖД» и ОАО «Россети» размещают закупки на платных ЭТП. Также платные ЭТП имеют удобный интерфейс с большим набором инструментов с высокой степенью защиты от хакерских атак, обслуживаются высококвалифицированными специалистами при наличии круглосуточной технической поддержки многоканальной связью.

Для участия в закупке на ЭТП требуется электронно-цифровая подпись. Получение квалифицированной электронной подписи необходимо для участия в закупочной процедуре, проводимой на ЭТП. Услуга предоставляется аккредитованными удостоверяющими центрами и является платной. Чем больше площадок принимают данную электронную подпись, тем больше возможностей для бизнеса участника. Он получает возможность участия в максимальном количестве тендеров на различных ЭТП.

Примечательно, что ЭТП могут быть использованы и как инструмент маркетинга. С их помощью участнику возможно провести анализ количества поданных и отклоненных заявок в течение определенного периода, выявить динамику собственных *продаж*, оценить, какой товар пользуется наибольшим спросом, спланировать поставки на будущие периоды. Инструменты статистики и анализа площадок дают возможность бесплатно вести мониторинг деятельности других участников-конкурентов.

Функционал ЭТП позволяет вести диалог напрямую с организатором. Рассмотрим это на примере тендеров ПАО «Газпром». Тендеры данного заказчика размещены на сайтах www.etpgaz.gazprom.ru (ЭТП ГПБ) и www.zakupki.gov.ru. В положении о закупочной деятельности ПАО «Газпром» прописано, что участник имеет право задать вопрос по техническому заданию и заполнению заявки на участие организатору не позднее, чем за 5 дней до момента вскрытия заявок с использованием функционала ЭТП. Организатор обязан предоставить ответ в течение трех дней. При этом ответ публикуется не только на сайте ЭТП ГПБ, но и на www.zakupki.gov.ru, что обеспечивает максимальную прозрачность процедуры и соблюдение норм закона 223-

¹ По данным сайта www.open-torg.ru.

ФЗ. По итогам тендера участник, несогласный с итогами тендера, имеет право подать запрос на разъяснения итогов процедуры.

Отметим, что проведение открытых тендеров на ЭТП позволяет повысить деловую репутацию компании. В условиях кризиса добросовестность и открытость в выборе поставщика со стороны организатора и соблюдение условий договора со стороны победителя положительно влияют на их имидж. Прозрачность компании привлекает инвесторов и кредиторов для реализации инвестиционных проектов.

Благодаря ЭТП крупные компании расширяют круг поставщиков. Все новые организации регистрируются на ЭТП, становятся полноценными игроками и добросовестными поставщиками, есть возможность выбрать наиболее качественного поставщика по наиболее выгодной цене. Основным преимуществом расширения круга поставщиков является здоровая конкуренция, которая способствует снижению стоимости товаров и повышению качества.

Таким образом, проведение тендеров на ЭТП не только обеспечивает развитие конкуренции в масштабах государства, но и способствует экономии средств компаниями, помогает расширить круг поставщиков, гарантирует прозрачность проведения тендеров, а также выводит небольшие компании на новый уровень.

Литература

1. Фалина Т., Родионова А. ЭТПлогия. Журнал Citizen. Seldon.

Банкротство и несостоятельность в РФ Дюсенов Д. С.

Дюсенов Дамир Сергеевич / Dyusenov Damir Sergeevich – магистрант, кафедра гражданского права, юридический факультет, Астраханский государственный университет, г. Астрахань

Аннотация: раскрытие процедур банкротства и термина «несостоятельности», решения по улучшению процедуры в законодательстве $P\Phi$.

Abstract: opening of bankruptcy proceedings and the term «insolvency», solutions to improve Russian legislation procedures.

Ключевые слова: банкротство, несостоятельность, процедуры, проблема, наблюдение, нормы права.

Keywords: bankruptcy, insolvency, procedures, problem, observation, the rule of law.

Всем известно, что благополучие страны зависит от состояния ее экономики, и определить возникновение кризисного явления на первом этапе можно по неплатежеспособности крупных предприятий, компаний, простых жителей и индивидуальных предпринимателей. Для уменьшения ущерба, который наносит стране экономический кризис, нужно улучшить процедуры банкротства, сделать некоторые процессы этой процедуры проще на законодательно-нормативном уровне.

Сначала надо разобраться с термином «банкротство». В некоторых случаях под этим словом понимают еще неплатежеспособность. Это решение, которое принял арбитраж, по нему определенное лицо (должник), не имеющее возможности погасить задолженности перед заимодавцами, должно выполнить свои обязанности по выплате долгов. Как только арбитраж зафиксирует, что у должника нет возможности заплатить, неплательщик признается банкротом [3].

Термин «процедура банкротства» - многосторонний. На основе действующих государственных постановлений существует определенное количество действий в рамках банкротства. По ст. 27 Закона о неплатежеспособности [3] существуют следующие процедуры банкротства, применяемые при изучении дела о неспособности неплательщика, выступающего в качестве юридического лица, заплатить по своим обязательствам:

- Наблюдение. Используется при оценке разорении неплательщика для сохранения его имущества, оценки уровня финансов банкрота, подготовки списка требований заимодавцев, организации первой встречи кредиторов.
- Финансовая санация. Используется при оценке банкротства неплательщика для возврата его платежеспособности, устранения долгов согласно графику выплаты задолженностей.
- Внешнее управление. Используется при изучении банкротства неплательщика для возврата его состоятельности.
- Конкурсное производство. Используется при изучении банкротства неплательщика, которого признали банкротом для пропорционального выполнения требований заимодавцев.
- Мировое соглашение. Используется при рассмотрении каждой стадии несостоятельности, для окончания процесса по делу о неплатежеспособности путем подписания договора между двумя сторонами процесса.

По п. 2 ст. 27 ФЗ [2] в отношении жителя страны могут применяться мировое соглашение, конкурсное производство и другие действия. Считается, что к оставшимся мероприятиям относятся наблюдение, финансовая санация и внешнее управление.

Самые сложные нормативно-законодательные акты по поводу регулирования неплатежеспособности применяются относительно банкрота, когда он занимается индивидуальной предпринимательской деятельностью. В пункте 8 Постановления Пленума ВАС от 30 июня 2011 г. № 51 предоставлены все сведения о сути законодательного документа о банкротстве. При изучении дела о разорении индивидуальной неплательщика, занимающегося предпринимательской деятельностью, согласно ст. 27, ст. 207 и ст. 219 закона, если он является руководителем крестьянского хозяйства, против него могут быть использованы наблюдение, конкурсное производство и мировое соглашение. При возникновении случаев, когда неплательщик владеет большим имущественным комплексом или имушеством. приносящим прибыль И требующим управления, то на такого предпринимателя действует гл. 5, 6 Положения о банкротстве. Согласно законодательному документу могут использоваться финансовая санация или внешнее управление.

По прошлым законам существующее ранее понятие «иные процедуры банкротства» имело широкое применение. Но во время использования указанного постановления в юридической сфере не появилось общего подхода для понимания этого термина. Не подвергалась критике позиция, подразумевающая, что прочие действия – это простые процессы банкротства. Они применяются к некоторым видам неплательщиков: банкротство ликвидируемого неплательщика и разорение должника, который отсутствует. Некоторые авторы считали, что к оставшимся мероприятиям при несостоятельности можно было отнести объявление о разорении неплательщика. Свою теорию они доказывали тем, что основой для соглашения с решением о добровольном признании несостоятельности неплательщика процедурой банкротства стало существование в постановлении конкретных доказательств, условий, формата извещения в добровольном порядке о банкротстве неплательщика, его закрытии, формирование списка участников, которые должны обязательно участвовать в процедуре, ответственности за не выполнение прописанных требований по

устранению юридического лица согласно действующей процедуре, указание на обязательное субсидиарное использование компонентов конкурсного производства.

Учитывая этот факт, будет правильным утверждать, что удаление «иных процедур» из мероприятий банкротства юридических лиц будет необоснованным. Согласно главе 9 настоящего положения о банкротстве, принятого в 2002 году, процедуры по упрощенной схеме формируют определенные правовые системы, которые подразумевают необходимость выполнения точных и последовательных операций, касательно ликвидируемому или отсутствующему неплательщику. Не произошло и серьезных изменений регламента процедур по упрощенной схеме касательно законодательной базы о банкротстве 1998 года. В итоге на законодательном уровне по ошибке не добавилось понятие «иные процедуры банкротства» в систему ч. 1 ст. 27 Закона о банкротстве 2002 года. Для исправления этой ошибки надо добавить дополнения в настоящее положение о неплатежеспособности.

Сейчас процедуры несостоятельности не разделяются на законодательном уровне. Изданное в 1992 году первое российское постановление о банкротстве подразумевало разделение процедур на три типа:

- Реорганизационные. В их состав входило внешнее управление имуществом банкрота, финансовая санация компании.
- Ликвидационные. Это обязательное закрытие фирмы-должника согласно решению арбитража.
- Ликвидация в добровольном порядке несостоятельного предприятия под контролем заимодавцев, мировое соглашение [1].

Некоторая группа исследователей пришла к мнению, что восстановительные нало скомпоновать В отдельную категорию неплатежеспособности. Правоведы думают, что досудебные и судебные процедуры можно отнести к подобным процедурам. Их цель - возврат платежеспособности неплательщика. Но Я думаю, что термины «реабилитационные» «восстановительные процедуры» очень схожи.

Довольно интересную идею выдвинул Ю. П. Свит. Он думал, что операции по восстановлению не относятся к несостоятельности. Они призваны предотвратить возникновение отрицательного явления в экономике. Их необходимо проводить до того, как арбитраж признает неплательщика банкротом. Свит считает, что нужно дифференцировать термины «несостоятельность» и «банкротство». Но по существующим законам о банкротстве, вступившим в силу в 2002 году, понятия признаются тождественными. Согласно другой теории классического разделения, процессы банкротства делятся с учетом порядка их проведения на досудебные и внесудебные.

Финансовая санация, внешнее управление, конкурсное производство, мировое соглашение, любые другие действия по упрощенной схеме, относящиеся к разорению ликвидируемого неплательщика или банкрота, который отсутствует, относятся к первой категории. Основанием для их выполнения и проверки становится решение арбитража.

В состав второй группы входит добровольное объявление неплательщика о своём банкротстве. Эта процедура считается внесудебной, поскольку состав принятых соглашений и их выполнение не контролируются судебной организацией. Согласно положению о банкротстве 1992 г. [1], к внесудебной процедуре еще причисляется договор между неплательщиком и заимодавцем об отсрочке и (или) платежам по частям, предоставлении скидки и суммы задолженности. Но эта классификация перестала существовать после того, как было принято постановление о банкротстве 2002 г. Все процедуры, используемые сегодня относительно неплательщика, который является юридическим лицом, относятся согласно новым законам к судебным.

Кроме этого, судебные действия можно дифференцировать с учетом их причастности к юридическим лицам на:

- Главные судебные процедуры: наблюдение, финансовое оздоровление, внешнее управление, конкурсное производство и мировое соглашение. Их можно использовать для юридических лиц. Все они прописаны в статье 27 Закона о банкротстве 2002 г. [3].
- Судебные процедуры по упрощенной схеме. Они используются при выявлении факта несостоятельности неплательщика, который отсутствует, ликвидируемого неплательщика. Эти действия отличаются от общих мероприятий порядком, применяемым к главным процедурам. Они предоставлены в главе 11 постановления о банкротстве.

В результате получается, что действующие процедуры неплатежеспособности классифицируются по разным основаниям. Это обусловлено многогранностью термина «процедуры банкротства». Главные задачи процедуры банкротства — выполнение неплательщиком требований заимодавцев, который не выполняет свои финансовые обязательства и обязанности, помощь в выведении компании из кризисного положения, налаживание стабильной деятельности за счет увеличения результативности управления, применения ресурсов, достижения защиты интересы владельцев и заимодавцев.

Указанные общие задачи процедур банкротства формируют задачи процедур неплатежеспособности, их внедрение, которые ставят собой цель организовать порядок в использовании конкретного последовательности операций к неплательщику.

Согласно каждой процедуре, в рамках законодательства точно указываются действия, используемые относительно несостоятельного хозяйственного субъекта. Термин «применить процедуру банкротства» подразумевает использование мероприятий, связанных с началом использования процедуры. У таких мероприятий есть конкретные цели. Например, при использовании наблюдения можно выбрать конкретный набор действий, предназначенный непосредственно для этой процедуры: оценка состояния финансов неплательщика, определение размера требований заимодавцев, организация первой встречи кредиторов, на которой формируется будущая политика компании, ее действия в рамках конкурсного права.

В результате, на основе изучения проблем ликвидации правовых проблем неплатежеспособности, можно предположить о многогранной и большой нормативно-законодательной базе в области банкротства, о наличии в ней документов и актов в сфере общественного и частного права.

В настоящее время для результативной деятельности данного института в РФ нужно заняться созданием полного научного учения о банкротстве. Базисом для него будет новая схема правовой общности материально-процессуальных норм, действующих согласно общим правовым отношениям. В них была продемонстрирована юридическая природа этого комплекса правовых норм, его отдельных композиционных компонентов, которые указаны в действующих законодательных актах с учетом реальности его использования судебными организациями.

Литература

- 1. Закон РФ от 19.11.1992 N 3929-1 «О несостоятельности (банкротстве) предприятий».
- 2. О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования реабилитационных процедур, применяемых в отношении гражданина-должника: федер. Закон от 29 дек. 2014 г. № 476-ФЗ // Рос. Газ., 2014. 31 дек.
- 3. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 29.12.2012) «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190. Собрание законодательства РФ., 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7607.

Банкротство под наблюдением Дюсенов Д. С.

Дюсенов Дамир Сергеевич / Dyusenov Damir Sergeevich – магистрант, кафедра гражданского права, юридический факультет, Астраханский государственный университет, г. Астрахань

Аннотация: рассмотрение важности процедуры наблюдения в процессе банкротства.

Abstract: consideration of the importance of monitoring procedures during bankruptcy.

Ключевые слова: банкротство, несостоятельность, процедуры, проблема, наблюдение, нормы права.

Keywords: bankruptcy, insolvency, procedures, problem, observation, the rule of law.

Влияние банкротства в рыночной экономике отражено с учетом его достоинств и преимуществ во многих литературных источниках. Неправильное поведение менеджера и возможная опасность возникновения банкротства компании в основном изучается с точки зрения внешнего инструмента корпоративного управления. Поэтому было очевидно, что использование подобного механизма станет источником оздоровления финансов и увеличения результативности работы организации, на которую будут распространяться указанные процедуры.

С учетом развития рыночных отношений на российском рынке ежегодно увеличивается влияние института банкротства, поскольку без использования конкурсного права нельзя осуществить честное (пропорциональное) распределение финансов должника.

Такие явления, как несостоятельность, банкротство, неплатёжеспособность можно считать одинаковыми понятиями. Они характеризуют критическое финансовое положение субъекта рынка. Но содержание у каждого понятие различное. Эти явления – конечный результат участия коммерческих субъектов в отношениях рынка. С юридической точки зрения несостоятельность и банкротство — это отсутствие возможности у экономического субъекта выполнить свои обязательства, который он добровольно согласился выполнять, или которые достались ему с учетом определенных обстоятельств [1].

Сегодня на российском рынке появились все главные составляющие института Модель банкротства, реализованная несостоятельности. новом постановлении о банкротстве, несомненно, содержит компромиссные черты, появившиеся на начальных стадиях ее развития. Однако в России пока к этому институту банкротства будет неправильно относиться как к постоянному и результативному механизму, предназначенному для оздоровления управления и финансовой стороны организации. Аналогичный вывод можно сделать и касательно процедуры наблюдения, недавно появившейся В российских законодательных актах.

Для ее регулирования была издана ст. 62-75 ФЗ от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (затем по тексту – ФЗ). На основе ст. 3 ФЗ считается, что наблюдение – процедура, используемая при изучении процесса банкротства. Она предназначена сохранить имущество неплательщика, оценить его состояния финансов, сформировать список требований кредиторов, организовать первое собрание кредиторов [3]. Основная задача этой процедуры – это достижение сохранности имущества банкрота, оценка его состояния финансов. В это время неплательщик получает возможность заниматься своей деятельностью без выплаты долгов. Такая процедура помогает изучить настоящую картину возможности возврата платежеспособности и дальнейшей работы должника, определение реального периода

времени для подобного восстановления. Для этого временного периода избирается временный управляющий [2]. Эта процедура имеет большую важность. Именно она позволяет разобраться с вопросами о будущей судьбе компании. Важность этой процедуры заключается в том, что ее необходимо обязательно использовать при любых ситуациях, когда поднимается вопрос о банкротстве. Также с учетом постоянных перемен законодательные нормы, которые занимаются регулированием процедуры наблюдения, необходимо регулярно изучать, анализировать, исправлять с учетом возникших новых жизненных событий.

Наблюдение начинается после изучения арбитражем правильности заявления о признании неплательщика банкротом. Его необходимо закончить согласно указанных в статье 51 ФЗ сроков об изучении дел о неплатежеспособности.

Процедура наблюдения решает перечень определенных задач:

- 1. Сохранение активов банкрота до вынесения арбитражем решения по существу дела.
- 2. Анализ состояния финансов неплательщика, оценка существования возможности вернуть платежеспособность банкрота.
 - 3. Формирование списка требований заимодавцев.
 - 4. Проведение первого собрания кредиторов.

Обычно считается, что первая и вторая цель считаются главными. Ведь именно их нужно достигать во время наблюдения. Остальные цели считаются дополнительными, поскольку они позволяют найти результативный способ осуществить действия согласно процессу банкротства.

На основе поставленных целей можно сформировать функции наблюдения, подразумевающие работу участников этой процедуры по выполнению задач. Сначала процедура предназначена выполнять обеспечительную функцию, которая позволяет достичь цели сбережения активов неплательщика. Эта функция представляет собой формирование условий для сохранности существующего имущества банкрота в момент, когда арбитраж принял заявление. Также наблюдение выполняет еще и подготовительную функцию. Ее суть – организация вместе с арбитражем подготовки дела к судебному процессу.

Главные задачи процесса наблюдения выполняются за счет работы временного управляющего. Его назначает арбитраж после вынесения судом решения о необходимости начала процедуры наблюдения.

После объявления арбитражем решения о начале наблюдения начинают действовать следующие последствия:

- Требования кредиторов по финансовым обязательствам, выплате необходимых платежей, кроме действующих, могут быть предъявлены к должнику лишь при выполнении существующего ФЗ порядка их предъявления.
- По просьбе кредитора временно прекращается рассмотрение дела по выплате банкротом долгов. Тогда кредитор имеет право предъявить, согласно действующему ФЗ, свои требования к неплательщику.
- Временно прекращается действие исполнительных документов по взысканию имущества, аннулируются аресты собственности банкрота, другие ограничения касательно использования имущества, которые постановил суд при исполнительном производстве. Не распространяется данное правило на исполнительные документы, которые были выписаны на основе актов суда, вступивших в силу до момента начала проведения наблюдения, о взыскании долгов по зарплате, оплате авторам их вознаграждений за умственную деятельность, предъявлении требования на чужое нелегальное имущество, компенсации морального и физического вреда.
- Не разрешается выполнять требования создателя компании (участника) банкрота о предоставлении доли (вклада) в имуществе неплательщика на основании

прекращения его участия в составе создателей компании (участников), покупке банкротом размещенных ценных бумаг, оплате настоящей цены доли (вклада).

- Не разрешается прекращать обязательства должника по финансам на основе зачета встречного однородного требования при нарушении порядка выполнения требований кредиторов согласно действующему ФЗ.
- Не разрешается изъятие собственником имущества банкрота унитарного предприятия, принадлежащего должнику имущества.
- Не разрешается выплата прибыли за капитал, доходов по долям (паям), распределение доходов между создателями компании (участниками) неплательщика.

Большая роль при оценке процедуры наблюдения принадлежит вопросам, которые касаются осуществления данной судебной процедуры.

Порядок – это последовательность, положения выполнения операций и поступков, осуществляемых согласно процедуре наблюдения. Он формируется не законами, а реальной действительностью.

Весь процесс проведения наблюдения можно классифицировать на несколько сталий:

- 1) подготовительный;
- 2) оценка состояния финансов неплательщика;
- 3) определение размера требований заимодавцев;
- 4) проведение первого собрания кредиторов;
- 5) финальный.

Главная цель указанных стадий — это осуществление инвентаризации всего имущества, принадлежащего компании. Главная задача наблюдения — это проводимые мероприятия для оценки состояния финансов должника. Согласно ст. 70 положения о банкротстве, оценка состояния финансов должника необходима для расчета цены имущества, которое находится в собственности должника, которой хватит для покрытия затрат на суд, выплату вознаграждения арбитражным управляющим. Кроме этого анализ нужен для определения возможности возврата платёжеспособности должника или ее отсутствии.

Я считаю, что основная задача оценки состояния финансов должника – полная с точки зрения финансов и экономики проверка текущего состояния должника, предназначенная выявить его будущий потенциал. Ведь процедура наблюдения является предварительным действием, которое позволяет разобраться и определить список процедур банкротства в будущей деятельности.

Подводя итоги, хочется отметить, что процедура наблюдения позволяет выполнить интересы кредитора и должника. Ее использование — это гарантия отсутствия разногласий. С этой целью правильное проведение мероприятий согласно процедуре наблюдения позволяет достигнуть равновесия интересов каждой стороны процесса, сформировать нужные предпосылки для правильного и справедливого окончания дел, связанных с банкротством.

Литература

- 1. Википедия.орг. [Электронный ресурс]: информ. портал. Режим доступа: http://www.ru.wikipedia.org/wiki/Hecocтоятельность/ (дата обращения: 04.07.2016).
- 2. Википедия.орг. [Электронный ресурс]: информ. портал. Режим доступа: http://www.ru.wikipedia.org/wiki/Наблюдение (процедура_банкротства)/ (дата обращения: 04.07.2016).
- 3. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 29.12.2012) «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190. Собрание законодательства РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7607.

Теневое донорство (правовой аспект) Каменский И. А.

Каменский Игорь Александрович / Kamenskij Igor' Aleksandrovich - магистрант, кафедра гражданского права, юридический факультет, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург

Аннотация: актуальность проблемы трансплантологии, регулирующие законы и, как следствие, высокий спрос на нелегальное предложение.

Abstract: relevance of transplantation issues, laws and regulations as a result of high demand low legal proposal.

Ключевые слова: трансплантология, трансплантация, органы, ткани, операция. **Keywords:** transplantation, transplantation, organs, tissue, surgery.

Начавшаяся в последней трети XX в. научно-техническая революция породила ряд принципиально новых опасных для общества видов теневой экономической деятельности. Широким вниманием пользуется информация о нелегальной торговле человеческими органами и тканями, которая связана с биотехнологиями в сфере трансплантации. Можно вспомнить фантастический блокбастер «Остров», сюжет которого вращается вокруг тайного выращивания людей-клонов «на запчасти». Однако ясности по поводу торговли органами мало.

Трансплантирование (пересадка) органов и тканей, как одно из направлений наукоемких медицинских услуг, стало развиваться полвека назад. Хотя на начальных этапах развития трансплантологии лидерство принадлежало советским врачам, в налаживании «поточных» операций решающую роль сыграли медики США. В настоящее время массовый характер приняли операции по трансплантации почек, реже производят операции по пересадке печени, сердца и иных органов. Чтобы предотвратить реакцию отторжения, пациент с пересаженными органами должен затем всю жизнь принимать дорогие лекарства, подавляющие иммунную систему – иммуносупрессоры. Благодаря их использованию судьба человека с пересаженным органом зависит, прежде всего, от качества этого органа, а совместимость тканей играет уже не первую роль.

В разных странах операции по пересадке производят с очень сильными различиями по их частоте: например, в начале 2000-х гг. ежегодно проводилось около 5 тыс. операций по пересадке печени в США, в Испании - 800, в России и Белоруссии - по 3-5 операций. Это связано с тремя факторами:

- с различиями в квалификации врачей разных стран;
- с различиями в уровне жизни (операцию по трансплантации могут пока позволить себе либо богатые люди, либо люди из богатых стран с высокоразвитой системой социальной защиты);
- с различиями в разрешенных законом методах добывания трансплантируемых органов [2].

Для относительно развитых стран наиболее значимым в современных условиях становится третий фактор. Спрос на операции по пересадке органов заметно превышает их предложение. Пациенты вынуждены несколько лет стоять в очереди на операцию; многие из них умирают, не дождавшись своей очереди. С течением времени растет и длина очереди, и среднее время ожидания.

В настоящее время есть два официальных канала получения органов и тканей для пересадки:

- безвозмездное получение органов от родственников больного;
- безвозмездное изъятие органов от умерших людей.

Возможен и третий канал – продажа органов для трансплантации живыми людьми. Однако торговлю человеческими органами строго запрещают Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) и уголовные кодексы всех развитых стран. Исключениями являются некоторые периферийные страны (Индия, Турция и др.), где торговля органами и тканями фактически не криминализирована.

В России, как и в других постсоветских странах, живым донором может являться только родственник больного, нуждающегося в пересадке. Специального вознаграждения за донорство органов не полагается. Изъятие органов у трупа разрешается в большинстве стран только в том случае, если органам здравоохранения неизвестно, что человек при жизни или хотя бы один из его близких родственников выражали свое несогласие на такое изъятие - это принцип презумпции согласия [1].

В некоторых странах (например, в Нидерландах) проблема прав на изъятие органов у умерших решается еще более радикально — по принципу презумпции донорства. Это значит, что независимо от прижизненной воли покойного (или воли его родственников), если есть показания к донорству, оно должно состояться.

Несмотря на меры по расширению легального предложения донорских органов, в развитых странах их все равно не хватает. Особым законным вариантом решения проблемы дефицита донорских органов является трансплантационный туризм — специальные поездки людей, нуждающихся в пересадке органов, в те периферийные страны, где торговля органами юридически не запрещена. До 2000-х гг. основными странами-донорами были Индия и Китай, где практически легально и достаточно дешево можно было купить почку у живого донора и сделать операцию по ее пересадке. Однако из-за относительно низкой квалификации местных врачей «туристы» сталкивались с большим риском. Кроме того, ВОЗ, осудив торговлю человеческими органами, призвала Индию прекратить этот бизнес, после чего многие известные индийские хирурги перестали оперировать богатых иностранных пациентов.

Таким образом, наблюдается следующая ситуация: спрос на донорские органы заметно превышает предложение; из-за официальных запретов легальный рынок донорских органов невозможен. В аналогичных ситуациях обычно возникает нелегальный рынок дефицитных товаров, контролируемый организованной преступностью.

Проблема дефицита донорских органов типична и для России. По официальным оценкам, в нашей стране примерно 10–20 человек на миллион населения ежегодно нуждаются в трансплантации печени, однако фактическое число операций не превышает 3–5 в год. Из-за дефицита органов в России лишь примерно 30 % пациентов из листа ожидания доживают до трансплантации. В развитых странах Запада доля пациентов, не дождавшихся операции, составляет лишь порядка 10 %.

В России 2000-х гг. трансплантология вообще переживает кризис. В специализированных центрах и отделениях (всего их 42) и ранее редкие операции по трансплантации органов резко сократились (выполняются в основном родственные трансплантации, когда орган берется от живого донора), в некоторых — прекратились совсем. Этот кризис объясняется рассогласованием между разными законодательными нормами, регулирующими посмертное донорство.

Российское законодательство о трансплантации органов и тканей первоначально придерживалось европейского подхода. Согласно закону РФ от 22.12.1992 № 4180-1 и его ред. от 23.05.2016 «О трансплантации органов и (или) тканей человека», врачи не обязаны получать разрешение у родственников. В России, согласно этому закону, действовала презумпция согласия: «Изъятие органов и (или) тканей у трупа не допускается, если учреждение здравоохранения на момент изъятия поставлено в известность о том, что при жизни данное лицо либо его близкие родственники или законный представитель заявили о своем несогласии на изъятие его органов и (или) тканей после смерти для трансплантации реципиенту» (ст. 8) [3].

Однако позже Государственной Думой был принят Федеральный закон от 12.01.1996 № 8-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О погребении и похоронном деле», где предлагался уже совсем иной подход к изъятию органов у трупа. В ст. 5 этого закона указано, что «действия по достойному отношению к телу умершего должны осуществляться в полном согласии с волеизъявлением умершего» (п. 2) или, при отсутствии волеизъявления умершего, право на разрешение трансплантации переходит к супругу умершего, его близким родственникам и т. д. (п. 3) [4]. Этот Закон фактически ввел презумпцию отказа (или принцип информационного согласия) – врач не имеет права изымать у покойного органы, не получив информацию о его прижизненном волеизъявлении или согласии родственников.

После 2003 г. в практическом решении проблемы допустимости посмертного донорства стала доминировать ориентация не на презумпцию согласия, а на презумпцию отказа.

К середине 2000-х гг., по сообщениям СМИ, НИИ трансплантологии и искусственных органов в Москве (главный центр российской трансплантологии) фактически свернул платные операции по пересадке хроническим больным жизненно важных органов. В. И. Шумаков, лидер российской трансплантологии, заявил, что операции приостановлены «из-за опасений новых судебных исков против оперирующих хирургов в подозрении на преднамеренное убийство пациентов». В результате в России возросла смертность больных, нуждающихся в пересадке донорских органов.

Таким образом, в России, как и в развитых странах, существуют объективные предпосылки для развития нелегального рынка трансплантатов — высокий спрос сталкивается с низким легальным предложением.

Литература

- 1. Статья: Объявления реципиентов печени. [Электронный ресурс]: Информационный портал. URL: http://bulaggishop.ru/obyavleniya-recipientov-pecheni.aspx/ (дата обращения: 20.08.16).
- 2. Статья: Прайс-лист человеческого тела. [Электронный ресурс]: Информационный портал. URL: http://www.infoportal.lv/news/2016-07-13-5475/ (дата обращения: 20.08.16).
- 3. Закон РФ от 22.12.1992 № 4180-1 (ред. от 23.05.2016) «О трансплантации органов и (или) тканей человека».
- 4. Федеральный закон от 12.01.1996 № 8-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О погребении и похоронном деле».

К вопросу о взыскании морального вреда по делам о защите прав потребителей Романович В. Б.

Романович Владлен Борисович / Romanovich Vladlen Borisovich – студент, кафедра гражданского и семейного права,
Институт магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов

Аннотация: в статье анализируются вопросы, связанные с взысканием морального вреда по делам о защите прав потребителей.

Abstract: the article analyzes the issues related to the recovery of moral damages in cases of consumer protection.

Ключевые слова: защита прав потребителей, моральный вред.

Keywords: consumer protection, non-pecuniary damage.

Действующим российским законодательством потребитель выделяется среди участников гражданских правоотношений как слабозащищенный субъект, в связи с чем, специальным законодательством он наделяется не только особым правовым статусом, но и получает дополнительные правовые возможности комплексного характера. К числу подобных дополнительных правовых возможностей потребителя как наименее защищенной стороны является наделение его правом требовать возмещение морального вреда при нарушении его имущественных прав, без обязывания доказывать факт причинения нравственных и физических страданий, претерпевание которых было неизбежно вследствие такого нарушения.

Так, статья 15 Закона «О защите прав потребителей» (далее — Закон о защите прав потребителей) прямо указывает на то, что моральный вред, причиненный потребителю вследствие нарушения прав потребителя, предусмотренных законами и правовыми актами Российской Федерации, регулирующими отношения в области защиты прав потребителей, подлежит компенсации причинителем вреда исключительно при наличии его вины. При этом размер компенсации морального вреда определяется судом и не зависит от размера возмещения имущественного вреда. Компенсация морального вреда осуществляется независимо от возмещения имущественного вреда и понесенных потребителем убытков 1.

Следует обратить внимание на то, что согласно разъяснению, содержащемуся в пункте 45 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2012 г. № 17, при решении судом вопроса о компенсации потребителю морального вреда достаточным условием для удовлетворения иска является установленный факт нарушения прав потребителя². Иными словами, в том случае, если судом будет констатирован факт нарушения прав потребителя, с виновного субъекта компенсация морального вреда будет взыскана в любом случае, вне зависимости от того, предоставит ли истец какие — либо доказательства претерпевания им нравственных и физических страданий или нет, любые доводы об отсутствии доказательств будут и должны признаваться несостоятельными.

Однако введение и последующее применение норм о компенсации морального вреда породило значительное количество дискуссионных вопросов, являющихся основой для возникновения множества проблем в сфере судебной практики. В первую очередь это касается объективной оценки судебными органами моральных и физических страданий потерпевшей стороны, в отсутствие какой — либо единой, официальной методики, позволяющей корректно и единообразно определять размер компенсации причиненного потребителю вреда.

Анализ мотивировочных частей судебных решений по делам о защите прав потребителей касательно отказа во взыскании компенсации морального вреда либо взыскании ее в меньшем размере, чем требовал истец, показывает неутешительную для пострадавшей стороны статистику: как правило, взыскиваемая компенсация представляет собой весьма скромную сумму, ее максимальный размер крайне редко доходит до десяти тысяч рублей.

¹ См.: Закон РФ от 07.02.1992 г. № 2300-І «О защите прав потребителей» (в ред. от 03.06.2016 г.) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 09.04.1992 г., № 15. Ст. 766; Собрание законодательства Российской Федерации, 2016, № 27 (часть І). Ст. 4198.

² См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. № 9, сентябрь, 2012.

ограничиваясь одной — двумя тысячами, которые едва ли способны действительно компенсировать причиненный потребителю моральный вред 1 .

На сегодняшний день отслеживается весьма явная тенденция занижения судами размеров заявленных требований потребителей о компенсации морального вреда, кроме того, итоговая взыскиваемая сумма зачастую практически в пять — шесть раз меньше изначально предъявленного размера. Данные факты свидетельствуют скорее о заниженной оценке судами моральных и физических страданий истца, нежели о завышенности предъявляемых требований.

Подобное существующее положение дел объясняется тем, что размер присуждаемой потребителю компенсации морального вреда в каждом конкретном случае определяется судом самостоятельно, с учетом характера нарушенного права потребителя, обстоятельств дела, а также степени вины ответчика. Но на практике суды зачастую не обращают должного внимания на такие значимые обстоятельства, как невыполнение ответчиком в добровольном порядке требований истца, неоднократность обращения потерпевшей стороны к ответчику с просъбами и претензиями, а также неординарность ситуации с судебной тяжбой для среднестатистического гражданина.

Несомненно, институт компенсации морального вреда сегодня активно развивается. Но при его последующем формировании и становлении необходимо обратить внимание на приведение практики применения законодательства к единообразию и справедливому разрешению вопросов определения размера компенсации. Этого можно добиться путем дачи необходимых разъяснений со стороны высших судебных органов, а также ориентированием на ранее вынесенные решения по аналогичным делам: при вынесении решения по аналогичному делу судьей не должна назначаться компенсация в меньшем размере, кроме того при удовлетворении подобных требований и определении ее размера, ему следует учитывать уровень инфляции, а также социальную и экономическую обстановку в стране.

Также возможным путем разрешения проблемы занижения, и разброса в размерах компенсации морального вреда по делам о защите прав потребителей может являться и принятие нормативного акта, устанавливающего дискреционные пределы размеров компенсации в зависимости от причиненного вреда.

Литература

- 1. Закон РФ от 07.02.1992 г. № 2300-І «О защите прав потребителей» (в ред. от 03.06.2016 г.) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 09.04.1992 г., № 15. Ст. 766; Собрание законодательства Российской Федерации, 2016. № 27 (часть І). Ст. 4198.
- 2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. № 9, сентябрь, 2012.
- См. напр.: Решение Кировского районного суда г. Екатеринбурга № М-3699/2016 от 21.06.2016 г. по делу № 2-4375/2016.

 $^{^{1}}$ См. напр.: решение кировского районного суда г. Екатеринбурга № М-3699/2016 от 21.06.2016 г. по делу № 2-4375/2016.

ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Досудебная стадия урегулирования индивидуальных трудовых споров

Хисматуллина Г. М.

Хисматуллина Гульназ Муллануровна / Khismatullina Gulnaz Mullanurovna - студент, кафедра гражданского права и гражданского процесса, Набережночелнинский институт, Казанский федеральный университет, г. Набережные Челны

Аннотация: в работе исследуется специфика трудовых конфликтов, возникающих между участниками трудовых отношений, и рассматриваются возможности разрешения указанных споров посредством механизма социального партнерства.

Abstract: the paper investigates the specificity of labor conflicts arising between the parties to labour relations, and discusses the possibility of resolving these disputes through the mechanism of social partnership.

Ключевые слова: спор, комиссия, законодательство, суд, стадия. **Keywords:** dispute, commission, legislation, court, stage.

Трудовое законодательство Российской Федерации закрепляет разные способы разрешения индивидуальных трудовых споров, что является важнейшей отличительной чертой тех и других. Установление способа урегулирования конкретного спора очень важно с практической точки зрения, так как этим самым определяются орган, правомочный разрешить спор, и те процедуры, которые необходимы при рассмотрении конфликта.

Необходимо проанализировать порядок рассмотрения индивидуальных трудовых конфликтов и возможности разрешения споров посредством механизма социального партнерства.

Порядок рассмотрения индивидуальных трудовых споров представляет собой одну из процессуальных форм защиты трудовых прав работников. Определенная форма процедуры рассмотрения существа разногласий, возникающих между индивидуальным работником и работодателем в ходе применения несамостоятельного труда, установлена законом. Форма защиты субъективных трудовых прав и законных интересов субъектов трудового права предусмотрена не только нормами трудового, но и гражданского процессуального права [2].

Наличие стадийности (возможности перехода из одной стадии рассмотрения спора в другую) свидетельствует о том, что рассматриваемая форма защиты трудовых прав работников носит процессуальный характер.

Таким образом, под процессом разрешения трудовых споров следует понимать совокупность последовательно сменяющих друг друга процессуальных отношений. Источниками правого регулирования отношений, составляющих в своей совокупности процедуры разрешения индивидуальных трудовых споров, является Конституция РФ, ТК РФ, ГПК РФ и иные федеральные законы [4, с. 225].

Как отмечается в некоторых научных публикациях по проблемам права, определение трудового спора через формулировку «неурегулированные разногласия» порождает ряд вопросов по процедуре его разрешения. Так, формулировка ч. 1 ст. 381 ТК РФ может породить вывод о том, что закон возлагает на стороны обязанность предпринять некие усилия по урегулированию возникших разногласий до обращения в юрисдикционный орган (КТС или суд). Иными словами, попытка урегулирования

разногласий, не увенчавшаяся успехом, есть условие для последующей передачи спора на рассмотрение соответствующего юрисдикционного органа. Следовательно, возникает предположение о том, что юрисдикционной стадии разрешения индивидуального трудового спора предшествует некая доюрисдикционная стадия, назначение которой — предпринять усилия по урегулированию возникших разногласий. Возникают вопросы, должны ли стороны (или хотя бы одна из них) предпринять некоторые действия по урегулированию возникших разногласий до обращения в юрисдикционный орган? Является ли отсутствие данных о том, что такие действия предпринимались, основанием для отказа юрисдикционного органа в приеме к рассмотрению соответствующего заявления? И если доюрисдикционная стадия имеет место, то каким должен быть порядок урегулирования разногласий на этой стадии? Законодательство четкого ответа на поставленные вопросы не дает [3].

Процессу рассмотрения и разрешения индивидуального трудового спора предшествует стадия досудебного урегулирования разногласий между самими спорящими сторонами — работником и работодателем. До момента обращения в КТС или в суд работник должен попытаться самостоятельно или с участием представителя урегулировать разногласия при непосредственных переговорах с работодателем либо уполномоченным им должностным лицом (руководителем организации, заместителем руководителя по кадровым вопросам, начальником управления кадров и т. п.) [3].

Процедура урегулирования таких разногласий действующим трудовым законодательством не определяется. Кроме того, не установлены гарантии досудебного урегулирования возникших разногласий. В ТК РФ отсутствуют нормы, которые препятствовали бы обращению работника в КТС, если он самостоятельно или с участием своего представителя не урегулировал разногласия в процессе непосредственных переговоров с работодателем или уполномоченным им представителем. В то же время не регламентированы обязанность, а также юридическая ответственность работодателя принять участие в переговорах. направленных на урегулирование разногласий. Помимо этого, положениями ТК РФ не предусмотрена возможность отказа работнику в принятии заявления в КТС суд по причине невыполнения ИМ требований по досудебному урегулированию разногласий [1].

Вместе с тем следует признать, что досудебная стадия урегулирования разногласий является наиболее оптимальным способом разрешения противоречий и конфликтов, возникающих в сфере трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношений. Именно на этой стадии возможно найти решение, удовлетворяющее обе спорящие стороны. Такое решение принимается путем переговоров, поиска и достижения компромисса. Данный способ позволяет восстановить нарушенные трудовые права и законные интересы и, как правило, не влечет за собой наступления негативных последствий.

Литература

- 1. Гунибский М. Ш. Юридическая конфликтология. М.: Юр. Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2015. 176 с.
- 2. *Нерсесянц В. С.* Общая теория права и государства. М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2015. 560 с.
- 3. Смоленский М. Б. Основы права. М.: ИЦ РИОР, НИЦ ИНФРА-М, 2015. 308 с.
- 4. *Хабибулин А. Г.* Правовое обеспечение профессиональной деятельности. М.: ИД ФОРУМ: НИЦ ИНФРА-М, 2014. 336 с.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Дом россиянина – его замок Савин П. Т.

Савин Павел Тимурович / Savin Pavel Timurovich – кандидат юридических наук, лейтенант юстиции, доцент,

кафедра уголовного права и криминологии,

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования Академия следственного комитета Российской Федерации, г. Москва

Аннотация: в статье рассматривается вопрос о пределах необходимой обороны в жилище. Автор анализирует особенности решения данного вопроса в странах англосаксонской правовой системы. Он предлагает обратить внимание на данную проблему в Российской Федерации.

Abstract: the article deals with the question of the limits of self-defense in the habitation. The author analyzes the features of the solution of this issue in the countries of the Anglo-Saxon legal system. He offers to pay attention to this problem in the Russian Federation.

Ключевые слова: необходимая оборона, Доктрина Замка, пределы необходимой обороны.

Keywords: self-defense, Castle Doctrine, the limits of self-defense.

Вопрос о пределах правомерности необходимой обороны человека в пределах его жилища является актуальной темой современной юриспруденции. Необходимо исследовать решение данной проблемы в зарубежном законодательстве. Учитывая, что наиболее детально данным вопросом занимаются ведущие ученые стран англосаксонской правовой семьи, следует обратить внимание на законодательство США.

Представляется, что необходимая оборона, осуществляемая в жилище, является определенной разновидностью необходимой обороны. Существование данной разновидности необходимой обороны в США традиционно обосновывается через так называемую «Доктрину Замка». В данном случае речь идет о специальных нормах, имеющих приоритет перед общими нормами. Существование данных норм обусловлено специальным признаком – местом, в котором обороняющийся реализует свое естественное право на защиту своих прав.

Известная идиома «Дом англичанина — это его Замок» имеет исторические предпосылки. По меньшей мере, с 17-го века в Англии действовало правовое предписание, указывавшее, что никто не может войти в дом английского домовладельца без его приглашения. Данное предписание рассматривалось как часть общего английского права сэром Эдвардом Куком в «Институтах Законов Англии» в 1628 г. В 1763 г. премьер министр Великобритании - Уильям Питт Старший заметил, что: «Беднейший человек в своем доме может противостоять всем королевским силам. Дом его может быть утлым, крыша его может дрожать, будучи продуваема порывами ветра. Ураган и дождь могут проникнуть в дом, но Король Англии войти туда не может» [5].

В дальнейшем данная фраза нашла свое место и в США, где из нее исключили слово «англичанин». Так, Джоэл Чендлер Харрис утверждал в 1800 г.: «Превознесите гражданина. Также как Штат часть государства, так и гражданин часть Штата. Разъясните ему, что его дом это его замок и его суверенитет находится непосредственно под его шляпой» [5].

В настоящий момент Доктрина Замка является составляющей частью теории необходимой обороны в США. Первоначально данная доктрина относилась к общему

английскому праву и не была письменно отражена в законе. Доктрина Замка воспринималась как всеми признаваемое правило. Согласно общему английскому праву, лицо обладало правом причинить смерть, защищая свое жилище, при том условии, что оно испробовало все иные возможные способы избежать опасности. Отдельные штаты США до сих пор рассматривают Доктрину Замка как часть общего английского права, но большинство штатов приняло соответствующие статуты [8].

Следует учитывать ряд специфических условий, которые связаны с Доктриной Замка:

- 1. Обороняющийся должен находиться внутри дома или иного жилища. Так, например, к жилищу может быть отнесено такое мобильное жилье, как трейлеры.
- 2. Потерпевший должен незаконно проникнуть в дом или жилище обороняющегося, либо осуществить попытку такого проникновения.
- 3. Причинение смерти должно быть обоснованным. В ряде штатов существует презумпция, что посягатель проникает в дом с целью применения насилия к домовладельцу. В других штатах данная презумпция отсутствует, существует запрет на причинение смерти при обороне собственности, и обороняющемуся необходимо доказать, что опасность грозила его жизни и здоровью.
- 4. В ряде штатов существует обязанность отступления, которая требует избегать опасности, уклоняясь от конфликта по мере возможности [8].

Следовательно, в США существуют различные модификации Доктрины Замка, различающиеся в зависимости от штата. Например, штат Техас можно отнести к штатам с сильно выраженной Доктриной Замка. В Техасе от обороняющегося не требуется предпринимать каких-либо мер для ненасильственного уклонения от опасности, которая угрожает ему в пределах его жилища, места работы, места, где он ведет предпринимательскую деятельность. В Техасе наравне с жилищем допускается оборона транспортных средств.

В штате Техас действует презумпция, согласно которой убеждение обороняющегося о необходимости причинения смерти посягающему признается обоснованным в случаях, когда у обороняющегося была причина считать, что посягающий:

- 1. Незаконно и с применением силы проник или предпринял попытку проникновения в жилище обороняющегося или в его транспортное средство, либо в то место, где обороняющийся работает или занимается бизнесом.
- 2. Незаконно и с применением насилия переместил или предпринял попытку перемещения обороняющегося из его жилища, транспортного средства либо места, где обороняющийся работает или занимается бизнесом.
- 3. Непосредственно совершал квалифицированное похищение, убийство, сексуальное насилие, квалифицированное сексуальное насилие, грабеж либо квалифицированный грабеж [6].

В штате Техас законодательно закреплен принцип, что обороняющийся не обязан отступать перед посягающим, когда обороняющийся находится в данном месте на законных основаниях, сам не провоцирует посягающего и не вовлечен в преступные действия на момент применения в порядке обороны опасного для жизни насилия [6].

В законодательстве ряда штатов не указано об отсутствии необходимости отступать от посягающего. Такие штаты можно отнести к штатам со «слабой Доктриной Замка». Такими штатами, например, являются Нью-Йорк и Северная Дакота. Так, на 2013 г. отсутствие требования бегства от посягающего было закреплено в актах 31 штата США, в то время как данное требование не было устранено в 19 штатах США [7].

Точка зрения о том, что «необходимо отступать на стену» при возникновении угрозы нападения имело место в средние века, когда английские короли пробовали ограничить количество убийств, совершаемых среди их подданных. От оборонявшегося требовалось уклоняться от применения насилия и отступать до тех пор, пока это возможно. В общем английском праве данное требование объяснялось тем, что право на защиту могло быть по ошибке воспринято обороняющимся как

право на убийство. Вторым обоснованием было стремление сохранить человеческую жизнь и предотвратить насилие [3, 1107].

В США первоначально придерживались точки зрения английского общего права, но постепенно судьи стали поднимать вопрос об отмене обязанности бегства. Так, судья Верховного Суда США Оливер Венделл Холмс внес существенный вклад в развитие принципа «обоснованного убеждения», посредством которого причинение смерти в порядке обороны можно считать правомерным. Свое мнение судья высказал, когда в 1921 г. Верховный Суд США отменил приговор по делу техасца Роберта Брауна. Работая на строительной площадке, Браун вступил в спор со своим коллегой, который начал ему угрожать, после чего Браун вытащил оружие и убил его четырьмя выстрелами [4].

В Российской Федерации проблема пределов правомерности необходимой обороны в жилище является не менее актуальной, чем в США. Российское общество в последние годы уделяет все большее внимание данному вопросу. Так, в июне 2016 член Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации — представитель от исполнительного органа государственной власти Владимирской области А. В. Беляков внес в Государственную Думу законопроект. В соответствии с данным законопроектом предполагается внести ряд существенных изменений в ст. 37 УК РФ. В частности, указать, что не является преступлением причинение вреда нападающему, если преступник незаконно вторгся в пределы частной собственности жертвы или любое помещение (дом, квартира, дача, офис), занимаемое ею на законных основаниях [1].

Автор законопроекта предлагает определенную рецепцию отдельных положений Доктрины Замка. Представляется, что следует дополнить данный законопроект указанием на то, что от обороняющегося не требуется отступать от посягающего по мере возможности. Как уже рассматривалось выше, отсутствие «требования бегства» специально указано в законодательстве 31 штата США. Иначе, исходя из концепций английского общего права — обороняющийся должен уклоняться от посягательства по мере возможности и отступать так долго, как только он может.

В настоящий момент в российском уголовном законодательстве положения, схожие с Доктриной Замка, отсутствуют. В Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. N 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление», судам рекомендуется учитывать, что оборонявшийся не всегда может объективно оценить характер и степень общественной опасности посягательства из-за его неожиданности. В Пленуме приводится в пример посягательство, совершенное в ночное время с проникновением в жилище, когда обороняющееся лицо в состоянии испуга не смогло объективно оценить степень и характер опасности такого посягательства [2].

Представляется, что в настоящий момент решение вопроса о пределах правомерности необходимой обороны, осуществляемой обороняющимся в своем жилище, во многом зависит от установления правоприменителем отдельных обстоятельств дела. В Российской Федерации, в отличие от таких штатов США, как Техас - отсутствует презумпция, согласно которой убеждение обороняющегося о необходимости причинения смерти посягающему, вторгающемуся в жилище, признается обоснованным в специально оговоренных законом случаях. Российским судам лишь рекомендуется учитывать испут обороняющегося в случае ночного проникновения в его жилище как обстоятельство, не позволяющее объективно оценить характер и степень общественной опасности посягательства.

Доктрина Замка в уголовном законодательстве США представляет собой достаточно объемную и сложную конструкцию. В случае принятия решения о заимствовании данного института из-за рубежа может встать вопрос о том, что потребуется внести в уголовный закон несколько объемных статей. Описание

конкретных обстоятельств дела уменьшит значение правоприменителя в решении вопроса о правомерности того или иного случая осуществления необходимой обороны в жилище. Соответственно, следует не согласиться с точкой зрения о необходимости рецепции Доктрины Замка в российский уголовный закон. Однако имеет смысл внести отдельные изменения в рассмотренное Постановление Пленума, рекомендовав судам учитывать специально оговоренные обстоятельства для признания правомерности необходимой обороны, осуществляемой обороняющимся в жилище. Следовательно, судьи получат соответствующую рекомендацию, а наш закон не станет излишне формализованным.

Литература

- 1. *Козлова Н*. Бей первым // Российская газета Федеральный выпуск № 7005 (137) от 23.06.2016. [Электронный ресурс]: Интернет-портал «Российской газеты». URL: https://rg.ru/2016/06/23/v-rossii-mogut-uzakonit-nanesenie-vreda-zdoroviu-prisamooborone.html/ (дата обращения: 14.08.2016).
- 2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // «Российская газета» от 3 октября 2012 г. № 227.
- 3. *Haddox Alexis M*. The Ohio Castle Doctrine: shielding criminals with a presumption of self-defense // Capital University Law Review [41:1105 2013] P. 1107 [Электронный ресурс]: Capital University Law School URL: law.capital.edu/WorkArea/DownloadAsset.aspx?id=32646 (дата обращения: 14.08.2016).
- 4. *Jamison P*. One nation, under no duty to retreat. [Электронный ресурс]: Tampa Bay Times. URL: http://www.tampabay.com/news/perspective/one-nation-under-no-duty-to-flee/2169112 (дата обращения 14.08.2016).
- 5. *Martin G*. The meaning and origin of the expression: An Englishman's home is his castle [Электронный ресурс]: The Phrasefinder site. URL: http://www.phrases.org.uk/meanings/an-englishmans-home-is-his-castle.html обращения: 07.08.2016).
- 6. Sec. 9.32. Deadly force in defense of person. Texas Penal Code. [Электронный pecypc]: Texas Legislature Online. URL: http://www.capitol.state.tx.us/tlodocs/80R/billtext/html/SB00378F.htm/ обращения: 14.08.2016).
- 7. Volokh E. Duty to Retreat and Stand Your Ground: Counting the States. [Электронный ресурс]: The Volokh Conspiracy. URL: http://volokh.com/2013/07/17/duty-to-retreat/ (дата обращения: 14.08.2016).
- 8. What is the Castle Doctrine? [Электронный pecypc]: FreeAdvice.com URL: http://criminal-law.freeadvice.com/criminal-law/violent_crimes/castle-doctrine.htm/ (дата обращения: 07.08.2016).

36

Экономические отношения как объект уголовно-правовой охраны Белецкая Ю. В.

Белецкая Юлия Валерьевна / Beletskaya Yuliya Valeryevna – магистрант, кафедра уголовного права и криминологии, Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток

Аннотация: в статье анализируются позиции относительно родового объекта, видового объекта преступлений в сфере экономики. Выделяются и анализируются основные признаки, характеризующие специфику общественных отношений в сфере экономики (экономической деятельности).

Abstract: the article analyzes the position relative to a generic object, the object of specific economic crimes. Stand out and analyzes the main features that characterize the specificity of social relations in the sphere of economy (economic activity).

Ключевые слова: экономическая деятельность, экономические отношения, родовой объект, видовой объект.

Keywords: economic activities, economic relations, a generic object, object types.

Экономические отношения являются важным аспектом государственного регулирования, а их защита - одним из наиболее приоритетных направлений. Уголовно-правовыми средствами защита экономических отношений обозначена в разделе VIII УК РФ, в котором устанавливается ответственность за деяния, посягающие на общественные отношения в сфере экономики.

В науке уголовного права сложился ряд позиций относительно родового объекта преступлений в сфере экономики:

- 1) родовым объектом являются общественные отношения, складывающиеся по поводу производства, распределения, обмена и потребления товаров, работ и услуг 1 ;
- 2) родовым объектом является охраняемая государством система общественных отношений, складывающихся в сфере экономической деятельности в обществе, ориентированном на развитие рыночной экономики²;
- 3) родовым объектом данной группы преступлений являются интересы государства и отдельных субъектов в сфере их экономической деятельности³;
- 4) родовым объектом преступлений в сфере экономики являются общественные отношения в сфере реализации принципов осуществления экономической леятельности⁴.

Нет в литературе единства позиций и относительно видового объекта группы преступлений. В частности, Л. Д. Ермакова полагает, что под видовым объектом преступлений в сфере экономической деятельности следует понимать общественные отношения, возникающие в целях осуществления нормальной экономической деятельности по производству, распределению, обмену и потреблению материальных благ и услуг. При этом под термином «нормальная деятельность» следует понимать «деятельность, соответствующую норме права»⁵.

¹ Тюнин В. И. Уголовно-правовая охрана отношений в сфере экономической деятельности: Дисс. канд. юр. наук. Санкт-Петербург, 2011. 36 с.

² Волженкин Б. В. Преступления в сфере экономической деятельности. СПб., 2002. С. 53.

 $^{^3}$ Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / Под ред. Г. Н. Борзенкова и В. С. Комиссарова. М., 1997. С. 246.

⁴ Лопашенко Н. А. Вопросы квалификации преступлений в сфере экономической деятельности. Саратов, 1997. С. 11-12.

⁵ Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / Под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. М., 2006. С. 210.

Все вышеуказанные позиции, на мой взгляд, точно определяют родовой объект преступлений, предусмотренных разделом VIII УК РФ. При этом определять видовой объект преступлений, исходя из понятия «экономическая деятельность», на наш взгляд, нельзя.

Исходя из того, что в экономической теории, по сути, понятия «экономика» и «экономическая деятельность» определяются как синонимы, то, определяя видовой объект, исходя из понятия «экономическая деятельность», мы нарушаем соотношение философских категорий «род - вид» как «общее - частное», так как фактически общественные отношения, охраняемые родовым и видовым объектом, исходя из их сущности, являются идентичными по объему и содержанию. Поэтому и руководствоваться пониманием видового объекта согласно наименованию гл. 22 УК РФ не представляется возможным. Объединение общественных отношений, защищаемых гл. 22 УК РФ, с точки зрения законодательной техники является объяснимым, но и признать их настолько близкими, чтобы объединить единым видовым объектом, на мой взгляд, нельзя. Объект преступления должен определяться, не исходя из удобства законодательной техники, а исходя из сущности охраняемых общественных отношений, а эта сущность отношений в сфере экономической деятельности (экономики) неодинакова.

Фактически гл. 22 УК РФ охраняет восемь видов специфических общественных отношений:

- общественные отношения в сфере предпринимательской или иной экономической деятельности;
 - общественные отношения в кредитной сфере;
- общественные отношения, обеспечивающие свободу и добросовестность конкуренции;
 - общественные отношения в сфере обращения денег и ценных бумаг;
- общественные отношения в сфере внешнеэкономической деятельности и таможенного контроля;
- общественные отношения в сфере оборота драгоценных камней и валютных ценностей;
 - общественные отношения в сфере налоговых платежей;
 - общественные отношения в сфере осуществления банкротства.

Восемь вышеуказанных групп общественных отношений определяются пределами вмешательства государства в экономику уголовно-правовыми средствами, с одной стороны, так как именно данные сферы экономической деятельности нуждаются в наибольшей степени в государственной защите, и они являются важным элементом экономики государства, а с другой - тем, что все перечисленные и охраняемые уголовным законом общественные отношения являются частью родовых экономических отношений.

Исходя из перечисленных видов охраняемых уголовным законом общественных отношений может формироваться и классификация преступлений, предусмотренных гл. 22 УК РФ по видовому объекту, которым будут являться для различных составов преступлений, предусмотренных гл. 22 УК РФ, соответственно собственные специфические общественные отношения.

Вызывает также интерес специфика общественных отношений в сфере экономики (экономической деятельности). Представляется, что можно выделить основные признаки, характеризующие специфику данного рода отношений.

Во-первых, сущность отношений в сфере экономики (экономической деятельности) заключается в деятельности в сфере производства, распределения, обмена и потребления материальных благ.

Во-вторых, предметом регулирования экономических отношений являются материальные блага и услуги.

В-третьих, общественные отношения в сфере экономической деятельности являются одними из наиболее динамичных. Косвенно об этом можно судить исходя из того, что гл. 22 УК РФ является наиболее подверженной изменениям со стороны законодателя.

И. В. Шишко относительно данного признака экономических отношений пишет следующее: «Экономические отношения чрезвычайно подвижны: они развиваются, подчиняясь не только экономическим законам. На них оказывают влияние природные катаклизмы и политические события (засуха, война, длительное отсутствие избранного в надлежащем порядке президента, губернатора, популистские меры в предвыборный период и т. д.). Реагирование экономических отношений на множество внутригосударственных и внешних факторов - одна из причин высокой динамичности регулирующего их законодательства» 1.

Динамичность развития экономических отношений сама по себе предполагает проблему отставания государственного реагирования на динамику экономических отношений, что выражается в несвоевременном принятии необходимых нормативных правовых актов в сфере регулирования данной группы отношений².

В-четвертых, отношения в сфере экономики регулируются большим массивом нормативных правовых актов. Сама по себе сложность и специфичность отношений в сфере экономики предполагает проблему их нормативного регулирования. В результате на данный момент отношения в сфере экономики регулируются огромным массивом нормативных правовых актов в различных областях права.

В сложившихся условиях специфичности и сложности правового регулирования отношений в сфере экономики особую проблему создают законодательные ошибки, которые являются, к сожалению, частым явлением для современного российского законодателя. Применительно к уголовно-правовому вмешательству в экономику большое значение необходимо придавать тщательной подготовке предложений по совершенствованию законодательства в данной сфере и, прежде всего - криминологическим исследованиям, проведение которых способно снизить риск юридической ошибки законодателя.

Сложность уголовно-правового регулирования экономических отношений еще более усугубляется бланкетностью диспозиций многих уголовно-правовых норм в данной области, а, следовательно, зависимостью от норм иных отраслей права.

Таким образом, под преступлениями в сфере экономической деятельности следует понимать предусмотренные гл. 22 УК РФ общественно опасные деяния, посягающие на общественные отношения в сфере предпринимательской или иной экономической деятельности; в кредитной сфере; обеспечивающие свободу и добросовестность конкуренции; в сфере финансов; в сфере внешнеэкономической деятельности и таможенного контроля; связанные с незаконным оборотом драгоценных камней и валютных ценностей; в сфере уплаты налоговых платежей, а также связанные с осуществлением банкротства.

Литература

- 1. *Волженкин Б. В.* Преступления в сфере экономической деятельности.: Дис. канд. юр. наук. СПб., 2002. 230 с.
- 2. *Борзенкова Г. Н. и Комиссарова В. С.* Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть. М., 1997. 467 с.

¹ Шишко И. В. Экономические правонарушения. СПб., 2004. С. 35.

² Витвицкая С. С. Экономические отношения как объект уголовно-правовой охраны // Юристь-Правоведъ, 2006. № 2. С. 53.

- 3. *Лопашенко Н. А.* Вопросы квалификации преступлений в сфере экономической деятельности: Дисс. канд. юр. наук. Саратов, 1997. 154 с.
- 4. *Иногамова-Хегай Л. В., Рарог А. И., Чучаев А. И.* Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть. М., 2006. 650 с.
- 5. *Шишко И. В.* Экономические правонарушения: Дисс. канд. юр. наук. СПб., 2004. 120 с.
- 6. *Тюнин В. И.* Уголовно-правовая охрана отношений в сфере экономической деятельности: Дисс. канд. юр. наук. Санкт-Петербург, 2011. 525 с.
- 7. *Витвицкая С. С.* Экономические отношения как объект уголовно-правовой охраны // Юристь-Правоведъ, 2006. № 2. С. 50-56.

Объективная сторона злоупотребления полномочиями и её аспекты Ельцов Л. А.

Ельцов Дмитрий Александрович / Eltsov Dmitry Aleksandrovich – студент заочного отделения, факультет магистратуры,

Всероссийский государственный университет юстиции, Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации, г. Москва

Аннотация: в статье разбирается общее понимание объективной стороны ст. 201 УК РФ в нынешних экономических условиях с учетом судебной практики.

Abstract: in article the general understanding of the objective party of Art. 201 of the criminal code of Russian Federation understanding present economic conditions taking into account jurisprudence.

Ключевые слова: современная экономика, рыночные отношения, квалификации преступного деяния, злоупотребление полномочиями, объективная сторона, существенность вреда.

Keywords: modern economy, market relations, qualifications of criminal action, abuse of authority, objective party, importance of harm.

В условиях современной экономики и рыночных отношений все чаще органами исполнительной власти приходится сталкиваться с преступными посягательствами на экономические интересы юридических лиц и крупных частных корпораций. Для современной России, уже как 25 лет вступившей в новую экономическую систему, вопросы преступлений против законных интересов юридических предприятий представляют собой до конца неизученную тему и несут в себе много подводных камней.

В период СССР в стране действовала плановая экономика, и все юридические лица были в собственности у государства, следовательно, все субъекты, выполняющие организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции, являлись должностными лицами, и преступления против собственности предприятия наносили ущерб государственным интересам. Вопрос квалификации преступного деяния был прост и понятен.

В настоящее время в ст. 201 УК РФ законодатель нам трактует «Использование лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, своих полномочий вопреки законным интересам этой организации и в целях извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц либо нанесения вреда другим лицам, если это деяние повлекло причинение существенного вреда

правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства» [1].

В данной статье пред нами четко становятся ясны такие элементы состава, как:

субъект - лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, вменяемый и достигший возраста шестнадцати лет.

Объективная сторона - действие или бездействие, общественно опасные последствия в виде существенного вреда правам или законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства, а также причинную связь между действием (бездействием) и общественно опасными последствиями.

Субъективная сторона - характеризуется умышленной формой вины, преступление может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом: лицо осознает, что использует полномочия вопреки интересам организации, в которой выполняет управленческие функции, предвидит возможность или неизбежность наступления последствий в виде существенного вреда, желает или сознательно допускает наступление этих последствий либо относится к ним безразлично.

С объектом данного преступления все становится не так однозначно. С одной стороны, все вроде ясно прописано в УК РФ: «вопреки законным интересам этой организации и в целях извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц либо нанесения вреда другим лицам» [1]. Но в ходе квалификации деяния того или иного лица необходимо установить, повлекли ли его действия нарушения законных интересов этой организации. Официальные комментарии УК РФ по ст. 201 трактуют: «Объектом данного преступления следует рассматривать нормальную деятельность коммерческих и иных организаций, целью которых является предпринимательство с получением прибыли, а также законные права и интересы граждан, общества, государства» [1].

Опять же встает вопрос установления нарушения нормальной деятельности предприятия, отграничения от умышленного снижения прибыли и наступления тяжелых рыночных отношений, независящих от лиц, наделенных управленческими функциями.

По судебной практике, которая существует в настоящее время, в соответствии со ст. 23 УПК РФ, все уголовные дела по ст. 201 УК РФ возбуждаются по заявлению руководителя данной организации или с его согласия, что может не всегда быть объективно [2]. Так как в условиях развитой экономики, имеющей большие корпорации, группы компаний с множеством юридических лиц, понятие нанесения ущерба компании становится расплывчатым и относительным. А если виновником крупного ущерба компании является сам ее руководитель? Приравниваются ли собственники предприятия к группе руководителей?

В комментариях к ст. 23 УПК РФ толкуется, что при определении полномочного руководителя организации необходимо учитывать ее организационно-правовую форму и относящиеся к ней требования гражданского законодательства, а также содержание vчредительных документов. Так. руководителем общества акционерного ограниченной ответственностью или обшества исполнительный орган - коллегиальный (правление, дирекция) и (или) единоличный (директор, генеральный директор) [2]. В акционерных обществах может создаваться также совет директоров, к исключительной компетенции которого уставом общества может быть отнесен и данный вопрос. Полномочия исполнительного органа акционерного общества могут передаваться по договору другой коммерческой организации или индивидуальному предпринимателю. При определении полномочий руководителей представительств и филиалов юридических лиц необходимо руководствоваться содержанием доверенности, на основании которой они действуют.

Из всего вышесказанного выходит, что при квалификации состава преступления по ст. 201 УК РФ органам следствия необходимо очень скрупулезно изучать характер

преступного деяния. Определить, кем конкретно на момент совершения преступного деяния являлся объект состава, каковы его полномочия по трудовому договору в организации, и какими правами он наделен, признает ли управляющий орган организации действия своего сотрудника повлекшими существенный ущерб.

Из судебной практики 2016 г. видно, что очень часто уголовные дела по ст. 201 УК РФ возвращаются на дорасследование для определения существенности вреда, определение которого является оценочной категорией, и в каждом конкретном случае подлежит установлению [3].

Человека, подозреваемого в злоупотреблении полномочиями, просто увольняют, дабы не портить репутацию компании, что не всегда положительно сказывается на общественном мнении об откатах в коммерческих организациях. Руководители организаций не хотят связываться с долгими судебными процессами, которые влекут за собой большие траты на юридические услуги и отражаются на репутации компании.

Литература

- 1. *Пудовочкин Ю. Е., Долженкова Г. Д.* Комментарий к уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). В 2 томах. Том 2. М.: Юрайт, 2016. 604 с.
- 2. *Безлепккин Б. Т.* Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) М.: Проспект, 2016. 576 с.
- 3. Проект РосПравосудие судебная практика. [Электронный ресурс]. URL: https://rospravosudie.com/ (дата обращения: 15.08.2016).

Доктрины причинной связи в уголовном праве: проблемы практического применения Решетникова С. Б.

Решетникова Стефания Борисовна / Reshetnikova Stefaniya Borisovna – студент, юридический факультет им. М. М. Сперанского, Институт права и национальной безопасности Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва

Аннотация: в предложенной статье рассматриваются основные доктрины причинности в уголовном праве, анализируется их основное содержание и проблемы применения на практике, в частности в отечественной юриспрудениии.

Abstract: in this article the author covers the basic doctrines of causality in criminal law, analyzes their contents and main problems of application in practice, particularly in Russia.

Ключевые слова: причинная связь, причинность, уголовное право, отечественная практика.

Keywords: causality, causation, criminal law, domestic practice.

Одной из основных проблем уголовного права не только России, но и зарубежных стран, является проблема установления причинной связи. Уголовно-правовое значение причинности велико: она влияет на определение квалификации преступления; наряду с виной и общественной опасностью является основанием уголовной ответственности.

Проблема причинности еще в XIX веке считалась одной из самых сложных; этот вопрос до конца не разъяснен в теории и на сегодняшний день. В то же время на практике следственные и судебные органы сталкиваются с ним повсеместно; единого

способа определения и установления причинно-следственных связей не существует, что способствует зачастую неправильному применению уголовного закона. Неверная трактовка причинной связи влечет за собой нарушения в квалификации преступления и определении степени ответственности лиц. Это существенное упущение, которое тормозит развитие уголовного права.

Одной из самых широко распространенных и исторически первых является доктрина эквивалентной причинности, также известная как теория conditionsinequanon («условие, без которого нет»). Это учение о причине как о главном условии последствий и причинения вреда. Смысл этой концепции в том, чтобы из множества обстоятельств, которые обусловливают причинение вреда, выделить основное условие; в таком случае считается, что последствия наступают именно в результате этого главного условия. Необходимая причинная связь между поведением и его неправомерным результатом может являться основанием ответственности за данные последствия; в случае если причинная связь носит не необходимый, а случайный характер, для привлечения к ответственности лица, совершившего действие (бездействие), нет объективных и достаточных предпосылок.

Для того чтобы четко уяснить разницу между необходимой и случайной связью. следует обратиться к трудам А. Пионтковского, который четко разграничивает эти понятия, используя категории действительности и возможности. Так, необходимая причинная связь между действиями и последствиями появляется в результате преобразования реальной возможности (под ней понимается наличие объективных и закономерных предпосылок наступления соответствующего явления) действительность. Случайная причинная связь возникает в отсутствии реальной возможности, она появляется между внутренне несвойственными действиями и незакономерными последствиями [1]. Так, в случае если А. нанес в драке легкий вред здоровью Б., разбив ему нос, а Б. погиб по дороге в больницу в результате того, что ему на голову упал кирпич, оснований для привлечения к уголовной ответственности А. нет. так как непосредственной причиной смерти пострадавшего было не причинение ему легкого телесного повреждения А., а несчастный случай. Эта причинно-следственная связь носит случайный характер. Данную теорию поддерживал ряд советских ученых, которые, в свою очередь, вносили небольшие коррективы в концепцию в целом. Я. М. Брайнин придерживался идеи, что при исследовании причинной связи необходимо учитывать, в какой мере реальная возможность присутствовала в действиях лица и была преобразована в действительность [2]. Г. А. Кригер сделал акцент на том, что необходимая причинная связь возникает только при условии, что последствия являются закономерным результатом противоправного действия, содержащего реальную возможность наступления конкретных следствий без вмешательства третьих лиц или обстоятельств [3]. Наиболее интересной является корректировка Г. Дурманова, который уделял особое внимание тому факту, что наличие необходимой причинной связи признается и в том случае, если вредные последствия возникли не по воле лица, но были результатом именно его противоправных действий в имеющихся и неповторимых условиях [4].

Некоторые ученые критикуют данную теорию, утверждая, что причинная связь может распространяться до бесконечности по данным основаниям, в частности, она ведет к расширению пределов уголовной ответственности и является неприемлемой для российского уголовного права [5].

При этом следует учитывать, что теория рассматривает присутствие причинности во всех случаях, когда определенное действие лица необходимо предшествовало результату и являлось его непосредственным условием. Связь не исключается даже в следующих случаях: если последствия наступили лишь из-за особой психической или физической конституции потерпевшего; если между первоначальным действием и порождаемым им результатом происходило

вмешательство других лиц, в том числе потерпевшего, или природных сил; если сознательная деятельность исполнителя не прерывала причинной связи между деятельностью соучастников и противоправным следствием.

Теория эквивалентной причинности широко применялась при анализе отдельных преступлений в бывших социалистических странах (в СССР, а также Польше и Болгарии), используется в Китае.

К числу наиболее разработанных и применяемых относится и доктрина адекватной причинности. Сторонники этой доктрины не считают, что наличие необходимого условия - достаточное основание для установления причинности. Деяние должно иметь способность вызывать наступление общественно опасного последствия, то есть причиной признаются только те явления, которые по своей адекватности могли вызвать соответствующие опасные последствия; случайные и нетипичные условия отрицаются. Таким образом, в отличие от теории эквивалентной причинности данная теория существенно сужает круг причин последствий до типичных деяний.

Данная концепция тоже несовершенна: в соответствии с ней любое случайное или нетипичное деяние не может быть причиной, повлекшей общественно опасные последствия; и если предположить, что это деяние объективно породило такие последствия при конкретных обстоятельствах или при особых условиях, то налицо уязвимость этой теории.

В качестве примера частичной несостоятельности данной теории можно привести ряд случаев из судебной практики советского периода, когда признавалось отсутствие причинной связи, а, следовательно, и состава преступления, потому что результат был нетипичным из-за уникальности случая или особенностей пострадавшего. Так, А. и Б. избили В., тем самым причинив ему телесные повреждения средней тяжести. В. был болен гемофилией, поэтому он умер в результате сильного носового кровотечения. А. и Б. были осуждены. Однако Верховный Суд РСФСР отменил приговор в части осуждения за неосторожное убийство, указав, что между действиями А. и Б. и смертью В. отсутствует прямая причинная связь, так как смерть пострадавшего обусловлена не тяжкими телесными повреждениями, а заболеванием В., которое осужденные не могли и не должны были предусмотреть [6].

Если смотреть на данное дело не через призму теории адекватной причинности, то несложно увидеть наличие непосредственной причинной связи между действиями А. и Б. и смертью В.: телесные повреждения по отношению к смерти потерпевшего являются ближайшим противоправным событием (болезнь В. – гемофилия, не меняет ничего в развитии казуальности). Но если следовать логике Верховного Суда в этом деле, то можно предположить, что причинная связь возникла бы только в случае, когда А. и Б. знали бы о заболевании В. и сознательно рассчитывали на это обстоятельство. При таком использовании теории адекватной причинности наличие или отсутствие причинной связи целиком зависит от знания или незнания лица определенных обстоятельств, тем самым причинность ставится в прямую зависимость от виновности.

В связи с неопределенностью определения, кто и каким образом будет устанавливать «типичность» того или иного явления, появились две разновидности данной теории: объективная и субъективная. Представители первой придерживались мнения, что оценивать «типичность» в состоянии высококвалифицированный юрист (позиция Н. Н. Ярмыша [7]), судья (точка зрения М. Рюмелина), либо любой благоразумный человек (взгляд Тона); приверженцы второй утверждали, что подобной оценке необходимо быть основанной на представлениях самого лица, осуществившего действие (Криз [8]). В любом из случаев налицо тот факт, что установление причинной связи целиком зависит от субъективной юридической оценки казуальных факторов и характера взаимосвязи. Делать заключение о степени вероятности наступления противоправных последствий (их типичности) можно

только при сопоставлении обстоятельств конкретного дела и знаний о существующей судебной практике.

Критики адекватной теории, помимо размытости критериев ее применения на практике, также указывают на факт того, что данная теория предоставляет широкое поле деятельности для преступников, избирающих нетипичные пути достижения противоправной цели.

Какая из рассмотренных концепций наиболее совершенна? Трудно сказать. С точки зрения методологии обе теории хорошо проработаны. Но, в отличие от приверженцев доктрины эквивалентной причинности, которые пока что не выработали критериев, приемлемых для практического применения, сторонники теории адекватной причинности предлагали данные критерии, которые пусть и носили крайне размытый и субъективный характер (соответствие «правовому чувству, «справедливости»), но были пригодны для практики. Поэтому доктрину адекватной причинности можно рассматривать как более проработанную и прикладную. На ней держится отечественная судебная практика.

Помимо уже перечисленных концепций в отечественной юриспруденции выделяют теорию главной причины (причиной противоправного последствия признается только одно главное действие, которое оказало решающее воздействие на результат), теорию непосредственной причины (причиной признается последнее действие, ближайшее к причиненному результату по времени), теорию виновной причинности (утверждает неразрывную связь между причинностью и виновностью в преступлениях: причиной может быть только виновное нарушение, отсутствие вины исключает причинную связь и наоборот), теорию причины и условия (условия и причина в ней разграничиваются как понятия по своей природе, «причина» отражает динамику, «условие» - статику, любая причина содержит в себе условие наступления определенного результата, но не всякое условие является причиной того или иного последствия), теорию юридической фиктивной причинной связи (она устанавливает совместную ответственность для лиц, совершающих в одном и том же месте и в одно и то же время ряд деяний, способных нанести вред потерпевшему, в случае, когда в силу обстоятельств вред наносится лишь одним из ряда деяний и невозможно установить, какое именно из противоправных деяний породило преступные последствия [9]). Однако все эти концепции имеют серьезные недоработки, которые не позволяют применять их широко на практике.

Таким образом, проблема определения причинной связи, сформулированная более века назад, остается нерешенной и на настоящий момент. Существующие доктрины не дают достаточно точного и полного представления о причинной связи, которую можно было в равной степени применять к разным формам и видам преступлений, не содержат единого и четкого алгоритма правовой оценки механизма причинения противозаконных последствий. Отечественной науке еще предстоит создание идеальной концепции, в полной мере удовлетворяющей потребностям современной юриспруденции.

Литература

- 1. Уголовное право. Общая часть / Под ред. А. А. Пионтковского. М., 1984.
- 2. *Брайнин Я. М.* Уголовная ответственность и ее основание в советском уголовном праве. М.: Юридическая литература, 1963.
- 3. *Кригер Г. А.* Причинная связь в советском уголовном праве // Советская юстиция. № 1, 1979.
- 4. Дурманов Н. Д. Общие основания учения о причинной связи в уголовном праве // Вопросы уголовного права. М., 1944.
- 5. Российское уголовное право. Общая часть / Под ред. В. Н. Кудрявцева, А. В. Наумова. М., 2008.

- 6. *Кучер В. Г.* Квалификация неосторожного убийства // Комментарий судебной практики за 1987-1988 / Под ред. А. И. Пергамента, А. М. Медведева. М.: Юрид. Лит., 1989.
- 7. Rumelin M. Die Verwendung der Kausalbegriffim Straf und Zivilrecht. Tibingen, 1990.
- 8. *Kries J.* Uber den Bergiffder objective Moglichkeit und einige Anvendungendessel ben. Leipzig, 1888.
- 9. *Федотов А. В.* Виды причинной связи между деянием и наступившими вредными последствиями // Журнал Российское право, № 12. 2001.
- 10. Малинин В. Б. Парфенова А. Ф. Объективная сторона преступления. СПб., 2004.
- 11. *Малеин В. Б.* Причинная связь в уголовном праве: Вопросы теории и практики. Спб., 1999.
- 12. *Тер-Акопов А. А.* Ответственность за нарушение специальных правил поведения. М.: Юрид. Лит., 1995. 176 с.
- 13. Traeger L. Der Kausalbegriffim Straf tind Zivilrecht. Marburg, 1904.
- 14. *Церетели Т. В.* Причинная связь в уголовном праве. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1963. 382 с.

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА; ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

К вопросу об институте возвращения судом уголовного дела прокурору Петров С. А.

Петров Сергей Александрович / Petrov Sergey Aleksandrovich – магистрант, кафедра уголовного процесса,
Институт магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов

Аннотация: в статье рассматривается институт возвращения судом уголовного дела прокурору. Автор анализирует положения уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, касательно рассматриваемого вопроса.

Abstract: the article discusses the institution of returning criminal court case to the prosecutor. The author analyzes the provisions of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, regarding the issue.

Ключевые слова: возвращение уголовного дела, прокурор. **Keywords:** the return of the criminal case, the prosecutor.

Возвращение уголовного дела прокурору - исторически основной отечественный механизм устранения нарушений закона, допущенных в досудебном производстве, или преодоления иных препятствий завершению рассмотрения дела по существу, в том числе иногда объективных и не связанных с нарушениями закона.

Следует сказать о современном состоянии института и перспективах его развития. Институт возвращения уголовного дела прокурору рассматривался составителями УПК РФ как альтернатива дополнительному расследованию уголовных дел, которая не будет использоваться для восполнения пробелов расследования. Однако уже на этапе подготовки УПК оказалось, что полностью воплотить в жизнь такой подход невозможно. Поэтому, помимо ст. 237, в УПК РФ имеется ряд норм о возвращении дела прокурору: ч. 2 ст. 238, ч. 3 ст. 306, ч. 5 ст. 427, ч. 1 ст. 446 УПК РФ. В этот же ряд следует включить и ч. 1.1 ст. 237 УПК РФ [1]. Анализ перечисленных норм приводит к выводу, что возвращение уголовного дела прокурору в предусмотренных ими случаях направлено на собирание новых доказательств. Возможно, по этой причине указанные нормы (кроме последней из них) не включены в ст. 237 УПК РФ.

Наиболее значимые уголовно-процессуальные нормы, регулирующие возвращение уголовного дела прокурору, сконцентрированы в ст. 237 УПК РФ. Именно в этой статье определяются основания и порядок возвращения судом уголовного дела прокурору, что позволяет сделать вывод о том, что нормы данной статьи являются основными по отношению к другим нормам, свидетельствующих об отдельных особенностях возвращения дел [3].

Запрет восполнения пробелов расследования при возвращении уголовного дела прокурору по основаниям ст. 237 УПК РФ не следует толковать буквально. Если присмотреться к этим основаниям, то окажется, что устранение нарушений закона неизбежно связано с производством следственных действий.

Например, несовершеннолетнему обвиняемому было предъявлено обвинение в отсутствие защитника. Уголовное дело для устранения данного нарушения возвращается прокурору, который направляет его следователю. Следователь перепредъявляет обвинение с участием защитника. Тут у следователя возникает

обязанность допросить обвиняемого. Обвиняемый меняет показания. У следователя появляется обязанность проверить данные показания, что также предполагает производство следственных действий [2].

Таким образом, сегодня запрещено возвращать уголовное дело прокурору с целью восполнения пробелов расследования, но не может быть запрета на производство необходимых следственных действий по возвращенному прокурору уголовному делу. Как видно, институт возвращения уголовного дела прокурору уже существенно сблизился со своим предшественником - институтом дополнительного расследования уголовных дел, особенно после исключения из УПК РФ ограничений по срокам расследования и его методам, изложенных в чч. 2, 4, 5 ст. 237 УПК РФ.

Особого порядка расследования по делу, возвращенному прокурору, нет. После передачи уголовного дела следователю или дознавателю проводится полноценное предварительное расследование. Называть его дополнительным или нет - вопрос достаточно интересный и требующий дополнительного исследования.

Литература

- Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 06.07.2016).
- 2. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2010 года утв. Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 16.03.2011 // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 5, май 2011.
- 3. *Моисеева М. А.* Исторические предпосылки возникновения института возвращения уголовного дела прокурору // История государства и права, 2008. № 19. С. 11-13.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО

Модель информационного противоборства в Вооруженных силах Российской Федерации Сироткин Д. В. ¹, Мартьянов А. Н. ², Новиков В. К. ³, Пономаренко А. В. ⁴

¹Сироткин Дмитрий Викторович / Sirotkin Dmitry Viktorovich – кандидат технических наук, преподаватель;

кафедра № 37, командно-инженерный факультет,

Военная академия ракетных войск стратегического назначения имени Петра Великого, г. Москва

Аннотация: в данной статье раскрываются основные аспекты информационного противоборства в ВС РФ. В настоящее время Вооруженные силы являются гарантом целостности и безопасности государства, но недостаточность правового регулирования не позволяет в полной мере защитить личный состав от информационного воздействия. Статья написана в рамках гранта Президента РФ на 2016-2017 гг.

Abstract: this article describes the main aspects of information confrontation in the armed forces. Currently, the Armed forces are the guarantor of the integrity and security of the state, but the insufficiency of legal regulation does not allow to fully protect the personnel from the information impact on the personnel. The article was written within the grant of the RF President in 2016-2017.

Ключевые слова: модель, информация, противоборство.

Keywords: model, information, confrontation.

В современном мире наметилась тенденция смещения военных опасностей и военных угроз в информационное пространство и внутреннюю сферу Российской Федерации. В соответствии с Военной доктриной Российской Федерации, а это пока единственный открытый нормативный правовой акт в Российской Федерации, где непосредственно упоминается об информационном противоборстве, одной из основных задач является создание условий, обеспечивающих снижение риска использования информационных и коммуникационных технологий в военноосуществления действий, политических целях противоречащих международному праву, направленных против суверенитета, политической независимости, территориальной целостности государств и представляющих угрозу международному миру, безопасности, глобальной и региональной стабильности. Для того чтобы снизить эти риски, необходимо разобраться с основами ведения информационного противоборства.

Вооруженные Силы Российской Федерации являются одним из главных федеральных органов исполнительных власти, на который возможно возложить ведение информационного противоборства в мирное время, период нарастания агрессии и в военное время. Для более полного понимания процесса организации информационного противоборства Вооруженных Сил Российской Федерации в

²Мартьянов Анатолий Николаевич / Martyanov Anatoly Nikolaevich – доктор технических наук, профессор:

³Новиков Владимир Кузьмич / Novikov Vladimir Kuzmich - кандидат военных наук, доцент, профессор:

⁴Пономаренко Анатолий Викторович / Ponomarenko Anatoly Viktorovich – кандидат военных наук, преподаватель,

настоящее время целесообразно разработать модель (рис. 1), позволяющую понять суть нового вида противоборства. Суть противоборства заключается в том, что потенциальный противник, способный вести полномасштабную информационную войну, обладает средствами информационно-технического (ИТВ) и информационно-психологического воздействия (ИПВ). Исходя из физических принципов, объектами ИТВ являются программное обеспечение, элементы радиоэлектронной аппаратуры и каналы связи. Данные элементы могут находиться в любом из критически важных объектов ВС РФ: СЯС, ПРО, ВТО и др. Достижение поставленных целей может привести к одному из условий выхода государства из войны.

При этом объектами ИПВ являются сознание и подсознание личного состава ВС РФ и членов их семей, гражданского и обслуживающего персонала.

То есть противник в зависимости от своих интересов способен избирательно манипулировать личным составом ОУ, специалистами узкого профиля, группой в/сл, отдельным в/сл, гражданским персоналом, членами семей в/сл. Достижение поставленных целей может привести к одному из условий нарушения управления войсками и оружием.

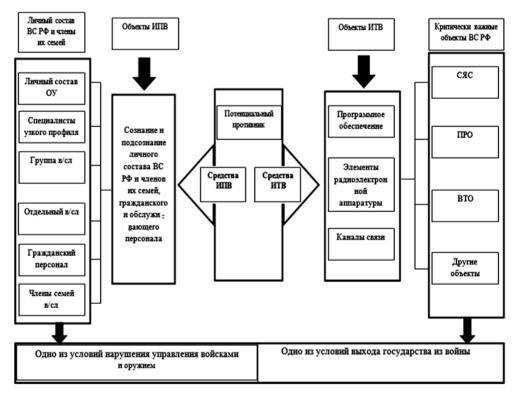

Рис. 1. Модель информационного противоборства в ВС РФ

Крайне интересно, но все болевые точки нашего общества уже исследованы и средства воздействия на человека (военнослужащего) отдельно и общество в целом хорошо прослеживаются через некоммерческие организации, работающие на территории Российской Федерации и финансируемые из-за рубежа.

Противостоять массовому, агрессивному информационно-психологическому воздействию, которое выводит человека из душевного равновесия, приводит к его неадекватному поведению, очень трудно. Это показывают события на Украине. Таким образом, стремительное увеличение количества средств воздействия на сознание и подсознание военнослужащих, членов семей военнослужащих и гражданского и обслуживающего персонала объединений, соединений и воинских частей с целью

управления их поведением требует от органов управления принятия адекватных и эффективных мер (мероприятий) – правовых, технических, организационных.

Вместе с тем, анализ открытых действующих нормативных правовых актов показал, что узким местом в достижении целей и задач информационного противоборства является соединение, полк, батальон, рота, взвод, отделение, расчет [1, с. 25].

Не менее важным направлением является развитие информационно-технического оружия (средств и технологий), к которому в настоящее время относятся средства и технологии: радиоэлектронного подавления приемников, поражения программного обеспечения и элементов радиоэлектронной аппаратуры, изменения условий распространения электромагнитных, акустических и гидроакустических волн, ускоренного старения элементов радиоэлектронной аппаратуры.

Важное место в информационном противоборстве отводится в приоритетности применения информационного оружия (средств и технологий) по объектам ВС РФ на различных этапах (рис. 2).

На этапе мирного времени противник попытается сменить президента и правительство на тех, кто будет представлять их интересы, в связи с этим приоритетно будут применяться средства ИПВ.

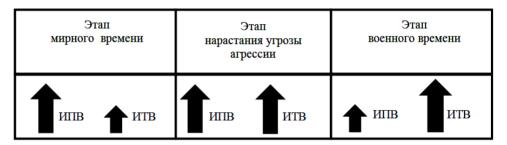

Рис. 2. Приоритетность применения информационного оружия (средств и технологий) по объектам ВС РФ на различных этапах

На этапе нарастания угрозы противник попытается добиться превосходства без применения обычного или ядерного оружия, в связи с этим могут с одинаковой вероятностью применяться средства ИТВ и ИПВ.

В военное время противник попытается заставить выйти страну из войны путем дезорганизации государственного и военного управления, в связи с этим приоритетно будут применяться средства ИТВ.

Таким образом, приведенная модель информационного противоборства в Вооруженных Силах Российской Федерации и приоритетность применения информационного оружия (средств и технологий) по объектам ВС РФ на различных этапах позволяет более адекватно осуществлять противодействие иностранным государствам, ведущим информационную войну против Вооруженных Сил Российской Федерации.

Литература

1. *Новиков В. К.* «Дранг нах Остен» – сценарии информационных войн в действии. М.: Горячая линия – Телеком, 2016. 180 с.

Модель информационного противоборства в Российской Федерации

Сироткин Д. В.¹, Мартьянов А. Н.²

кафедра № 37, командно-инженерный факультет,

Военная академия ракетных войск стратегического назначения имени Петра Великого, г. Москва

Аннотация: данной статье раскрываются аспекты информационного противоборства Российской Федерации, затрагивающие интересы государства, обшества, личности. В настоящее время мировые державы меняют тактику завоевания мирового господства. Статья написана в рамках гранта Президента РФ на 2016-2017 гг.

Abstract: this article reveals aspects of information warfare of the Russian Federation affecting the interests of the state, society, personality. Currently, the world powers are changing their tactics for world domination. The article was written within the grant of the RF President in 2016-2017.

Ключевые слова: информация, противоборство.

Keywords: information, warfare.

Современный период развития информационного противоборства характеризуется его особым обострением и выходом на качественно новый уровень, что обусловлено следующими факторами:

- информатизацией основных областей деятельности большинства государств;
- быстрыми темпами формирования глобальной информационной инфраструктуры и превращением ее в базисный элемент жизнедеятельности мирового сообщества;
- значительными достижениями в информационных развитии воздействия на сознание, волю и чувства людей;
- активным развитием программно-технических средств нанесения ушерба компьютерным и телекоммуникационным системам;
- недостаточным уровнем развития средств и методов обеспечения защиты национальных информационных пространств, сознания населения;
- несовершенством государственной информационной политики;
- недостаточно развитым механизмом правового регулирования информационного противоборства, в том числе норм международного права, устанавливающих международную ответственность государств-инициаторов информационно-психологической агрессии.

Данные факторы придали импульс для разработки модели информационного противоборства. Модель состоит из четырех компонентов: модель устройства государства в виде концентрированных кругов, источники угроз в области ИПб, объекты защиты, утвержденные в НПА, и как пример правовые основы информационного противоборства США. В центре находится глава государства, вокруг него располагаются политические элиты. Следующим кругом является экспертное сообщество, формирующее политические смыслы и интерпретации, и медиапространство, переводящее все на язык масс. Далее - это сами массы: общество, население страны. А снаружи - внешний круг - вооруженные силы как средство защиты всей этой концентрической конструкции. При таком подходе основой стратегии является осуществление агрессии в отношении государства извне, то есть

 $^{^{1}}$ Сироткин Дмитрий Викторович / Sirotkin Dmitry Viktorovich — кандидат технических наук, преподаватель;

²Мартьянов Анатолий Николаевич / Martyanov Anatoly Nikolaevich – доктор технических наук, npodeccop.

не против вооруженных сил, не напрямую «лобовым образом». Более эффективной становится так называемая концепция ведения войны «изнутри наружу» [1, с. 7]. Эта модель позволяет установить эффективный контроль над всеми возможными участниками информационного противоборства: «противник», «партнер». При этом цели каждая из сторон выбирает в соответствии со своими планами. Особенностью ведения такой войны является то, что невидимые границы информационного пространства позволяют не соблюдать нормы международного права.

Как в любом противоборстве модель предусматривает источники угроз и объекты запиты.

Внешние источники угроз:

- деятельность иностранных политических, экономических, военных, разведывательных и информационных структур, направленная против интересов Российской Федерации в информационной сфере;
- стремление ряда стран к доминированию и ущемлению интересов России в мировом информационном пространстве, вытеснению ее с внешнего и внутреннего информационных рынков;
- обострение международной конкуренции за обладание информационными технологиями и ресурсами;
 - деятельность международных террористических организаций;
- увеличение технологического отрыва ведущих держав мира и наращивание их возможностей по противодействию созданию конкурентоспособных российских информационных технологий;
- деятельность космических, воздушных, морских и наземных технических и иных средств (видов) разведки иностранных государств;
- разработка рядом государств концепций информационных войн, предусматривающих создание средств опасного воздействия на информационные сферы других стран мира, нарушение нормального функционирования информационных и телекоммуникационных систем, сохранности информационных ресурсов, получение несанкционированного доступа к ним.

Закон РФ «О безопасности» определяет безопасность как «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз». В связи с этим к основным объектам безопасности следует отнести:

- личность ее права и свободы;
- общество его материальные и духовные ценности;
- государство его конституционный строй, суверенитет и территориальная целостность.

Взяв США, как наиболее опытную державу, проводящую информационные операции, можно увидеть, сколько нормативно-правовых документов в данной области у них принято [2, с. 15]:

- 1. Комплексная национальная инициатива кибербезопасности 2008 г.
- 2. Единый устав КНШ № 3-13 от 1998 г.
- 3. «Доктрина информационных операций КНШ ВС» США.
- 4. ДР МО США от 1992 г. № TS 3600.1 «Информационная война».
- 5. Директива Президента США 2008 г. № 23 «Обеспечение внутренней безопасности», № 54 «Обеспечение национальной безопасности».
 - 6. ДР председателя КНШ МОР от 1993 г. № 30-93.
- 7. «Концепция информационных операций объединённых группировок ВС» КНП № 3210.01
 - 8. Документ КНШ ВС США «Единая перспектива-2020».
- 9. «Концепция информационных операций объединённых группировок BC» КНШ № 3210.01

Особенностью правовой системы США является то, что оператором проведения любой военной операции может являться организация, не имеющая отношения к МО США.

Основные цели, которые преследуют зарубежные государства [2]:

- 1. Подмена у граждан традиционных нравственных ценностей и ориентиров, создание атмосферы бездуховности, разрушение национальных духовнонравственных традиций и культивирование негативного отношения к культурному наследию противника.
- 2. Манипулирование общественным сознанием и политической ориентацией социальных групп населения страны по осуществлению так называемых «демократических преобразований» в интересах создания обстановки политической напряженности и хаоса.
- 3. Дезорганизация системы госуправления, создание препятствий функционированию государственных институтов.
- 4. Дестабилизация политических отношений между партиями, объединениями в целях провокации конфликтов, нагнетания атмосферы недоверия органам госуправления.
- 5. Обострение политической борьбы, провоцирование репрессий против оппозиции сети неправительственных организаций (так называемых «демократических сил») и отдельных «независимых» активистов.
- 6. Снижение уровня информационного обеспечения органов власти и управления в целях затруднения принятия важных решений.
- 7. Дезинформация населения о работе государственных органов, подрыв их авторитета, дискредитация органов управления и др.

Литература

- 1. *Буренок В. М., Горгола Е. В., Викулов С. Ф.* Национальная безопасность России в эпоху сетевых войн, 2015.
- 2. Новиков В. К., Галушкин И. Б., Аксёнов С. В. Организационно-правовые основы информационной безопасности (защиты информации), 2015.

Модель правового регулирования в области информационного противоборства Сироткин Д. В. 1 , Тыртышный А. А. 2

¹Сироткин Дмитрий Викторович / Sirotkin Dmitry Viktorovich — кандидат технических наук, преподаватель,

кафедра № 37, командно-инженерный факультет,

Военная академия ракетных войск стратегического назначения имени Петра Великого; ²Тыртышный Алексей Александрович / Tyrtyshny Alexey Alexandrovich – кандидат психологических наук, доцент, декан,

> кафедра гражданско-правовых дисциплин, юридический факультет, Российский новый университет, г. Москва

Аннотация: в данной статье раскрываются подходы к построению правовых моделей в области информационного противоборства. Мировые нормы права были приняты для того, чтобы их соблюдали, лишь тогда будет мир и порядок. Статья выполнена в рамках гранта Президента РФ на 2016-2017 гг.

Abstract: this article describes approaches to the construction of legal models in the field of information confrontation. World rule of law was taken to ensure that they comply with

them, only then will peace and order. The paper was written within the grant of the RF President in 2016-2017.

Ключевые слова: право, информация, противоборство.

Keywords: right, information, confrontation.

Последние мировые события, а именно «цветные революции», показывают, что существует ряд стран, для которых выполнение норм международного права необязательно. В связи с этим можно сказать, что существуют два вида правовых моделей в области информационного противоборства: однополярная и многополярная. Однополярная модель относится к стране, предполагающей, что законы и «беззаконие» её страны распространяются на весь мир, и многополярная модель, в которой золотой серединой является международное право, одинаково распространяется на все страны.

За основу представления правовых моделей была принята модель равновесия Земли.

Земля будет находиться в состоянии «равновесия» только тогда, когда энергия ее обоих полюсов будет одинакова. По этому принципу и предлагается построить правовые модели в сфере информационного противоборства.

Однополярная правовая модель

В настоящее время США остались единственной сверхдержавой, которая, по мнению сторонников подобной модели, пытается нести «бремя» мирового лидерства и обеспечить распространение демократии по всему миру [1, с. 10].

Однополярная правовая модель (рис. 1) предполагает усиление системы военнополитических союзов, ведомых США. Так, НАТО, по мнению ряда аналитиков, должна обеспечивать стабильность в трансатлантической подсистеме международных отношений, гармонизировать отношения между США и европейскими государствами в стратегической области, обеспечивать американское военное присутствие в Европе и гарантировать недопущение конфликтов на этом континенте.

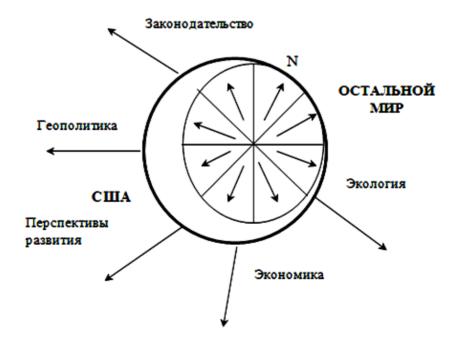

Рис. 1. Однополярная правовая модель информационного противоборства

США ясно дали понять (и продемонстрировали это на деле в ходе уже многократных конфликтов), что именно НАТО должна стать главным гарантом европейской безопасности.

Другие региональные организации — ЕС, ОБСЕ и пр. — могут лишь играть второстепенную роль в архитектуре европейской безопасности XXI в. В соответствии с новой стратегической концепцией НАТО, принятой весной 1999 г., зона ответственности этого блока расширяется за счет включения в нее сопредельных регионов.

Многополярная правовая модель

Ряд ученых, по своим убеждениям близких к реализму, считает, что в период после окончания «холодной войны» на деле сложилась многополярная модель (рис. 2) системы международных правоотношений.

Рис. 2. Многополярная правовая модель информационного противоборства

Лидерство США во многом является мифическим, иллюзорным, ибо такие страны (союзы), как Россия, ЕС, Япония, Китай, Индия, АСЕАН, «признавая мощь США», все же проводят свой курс в международных делах, часто несовпадающий с американскими интересами. Росту влияния этих центров силы способствует тот факт, что меняется сама природа силы в международных отношениях. На передний план выдвигаются не военные, а экономические, научно-технические, информационные и культурные составляющие этого феномена. А по этим показателям США не всегда являются лидером. В военной сфере ЕС также проявляет все большую строптивость, собираясь регулярно начать формирование европейской армии. Китай, осуществляющий широкомасштабную программу модернизации своих вооруженных сил, по оценкам специалистов, превратится к 2020 г. в одну из ведущих военных держав мира.

Сторонники равноправности настаивают на том, чтобы США признали необоснованность своих претензий на мировое лидерство и начали партнерский диалог с другими центрами силы. Идеи равноправности особенно популярны в

российском политическом и академическом истеблишменте и даже возведены в ранг официальной внешнеполитической доктрины во всех вариантах КНБ.

Оппоненты многополярности подчеркивают, что подобная модель не принесет стабильности в международных отношениях. Ведь она исходит из видения системы международных отношений как поля вечной конкуренции между «центрами силы». А это, в свою очередь, неизбежно приведет к конфликтам между последним и постоянным переделам сфер влияния.

Из описанных выше подходов к построению моделей в российском внешнеполитическом мышлении доминирует многополярная модель.

Исходя из вышесказанного, следует вывод, что в ядерную войну вступать никто не хочет, все направлено на развал «неугодной» страны изнутри. И чтобы не разделить участь стран, в которых произошли «цветные революции», необходимо на правовом уровне защитить государство и общество от информационного воздействия снаружи и привести правовую систему в равновесное состояние.

Литература

1. *Буренок В. М., Горгола Е. В., Викулов С. Ф.* Национальная безопасность России в эпоху сетевых войн, 2015.

Модель организации взаимодействия между федеральными органами исполнительной власти в области информационного противоборства Сироткин Д. В.¹, Тыртышный А. А.²

¹Сироткин Дмитрий Викторович / Sirotkin Dmitry Viktorovich – кандидат технических наук, преподаватель

преподаватель, кафедра № 37, командно-инженерный факультет,

Военная академия ракетных войск стратегического назначения имени Петра Великого; ²Тыртышный Александр Алексеевич / Tyrtyshny Alexander Alekseevich — аспирант, кафедра гражданско-правовых дисциплин, юридический факультет, Российский новый университет, г. Москва

Аннотация: в данной статье раскрываются правовые аспекты работы федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации в области информационного противоборства. В связи с тем, что ряд мировых держав повысили свой потенциал по возможностям информационного воздействия на различные слои нашего общества, необходимо согласовать действия всех ФОИВ для эффективного противодействия им. Статья выполнена в рамках гранта Президента РФ на 2016-2017 гг.

Abstract: this article reveals the legal aspects of the work of the Federal bodies of Executive authorities of the Russian Federation in the field of information confrontation. Due to the fact that a number of world powers have enhanced its capacity on the possibilities of information impact on various segments of our society, you must coordinate the actions of all Federal Executive authorities to effectively counter them. The paper was written within the grant of the RF President for the 2016-2017.

Ключевые слова: модель, взаимодействие, информация, противоборство, органы. **Keywords:** model, interaction, information, confrontation, the authorities.

В 2015 году США опубликовали новую Национальную военную стратегию. Это не только ключевой официальный документ для исполнения в вооруженных силах и государственных структурах США, но и доктрина, предъявленная всему миру.

В новой стратегии введено понятие «ревизионистских государств», под которым понимается стремление государств сменить на более высокий свой текущий статус в мировом порядке. Потому вместе с ростом мирового терроризма именно ревизионистские тенденции увеличивают «глобальный беспорядок» в понимании Соединенных Штатов, напрямую угрожают их национальным интересам, ослабляют военный потенциал США в разных регионах мира. В список «ревизионистских государств» и вообще государств-противников США включена Россия. Более того, по определению авторов Национальной военной стратегии, именно Российская Федерация официально становится для США противником номер один.

Россия напрямую обвинена в стремлении вернуть прежний имперский статус: попытке «пересмотреть ключевые аспекты международного порядка».

«Российские прямые и скрытые военные действия подрывают региональную безопасность. Эти действия нарушают многочисленные соглашения, в которых Россия взяла на себя обязательства действовать в соответствии с международными нормами, прописанными, в частности, в Уставе ООН, Хельсинских соглашениях, Основополагающем акте о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между Организацией Североатлантического договора и Российской Федерацией, Будапештском меморандуме и Договоре о ликвидации ракет средней и меньшей дальности».

Основными внешними опасностями невоенного характера являются:

- а) стремление наделить силовой потенциал Организации Североатлантического договора (НАТО) глобальными функциями, реализуемыми в нарушение норм международного права, приблизить военную инфраструктуру стран членов НАТО к границам Российской Федерации, в том числе путем расширения блока;
- б) попытки дестабилизировать обстановку в отдельных государствах и регионах и подорвать стратегическую стабильность.
- в) территориальные претензии к Российской Федерации и ее союзникам, вмешательство в их внутренние дела;
- г) нарушение отдельными государствами международных договоренностей, а также несоблюдение ранее заключенных международных договоров.

В условиях сильнейшего информационного воздействия на различные социальные слои со стороны США возникает острая необходимость в защите прав и свобод граждан Российской Федерации. Статья 2 Конституции Российской Федерации 1993 года провозгласила: «человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства». Выполнить данные условия возможно лишь при чётко определенных административно-правовых основах взаимодействия федеральных органов исполнительной власти (ФОИВ) в сфере информационного противоборства.

Основными задачами федеральных органов исполнительной власти в области ИП являются:

- защита военно-политического руководства России, а также индивидуального, группового и массового сознания ее населения от применения противостоящей стороной информационно-психологических средств и методов воздействия;
- организация противодействия антироссийской пропаганде, проводимой, в том числе информационно-психологическими средствами и методами воздействия;
- разработка модели рисков и угроз государственным интересам в информационно-психологической сфере.

В связи с этим ФОИВ можно разделить на несколько групп:

- специально созданные для обеспечения сил информационного противоборства (блок 1);

- для которых информационное противоборство является одним из направлений деятельности, наряду с другими государственными функциями (блок 2);
- задачей которых, является своевременное выявление и устранение внутренних и внешних угроз в области информационного противоборства в определенных сферах жизнедеятельности (блок 3);
- другие органы, обеспечивающие отдельные вопросы безопасности информационного противоборства (блок 4).

У каждого из ФОИВ есть нормативно-правовые акты, регламентирующие их деятельность в области информационного противоборства (безопасности). При этом эффективность работы государственной системы информационного противоборства возможна лишь при строго организованном взаимодействии между всеми ФОИВ. Необходимо разграничить и нормативно закрепить дефиниции «компетенция» и «полномочия» применительно к функциям федеральных органов исполнительной власти в сфере информационного противоборства.

Крайне важно определить самостоятельные правовые элементы, как координация деятельности внутриорганизационного характера, так и взаимодействие федеральных органов исполнительной власти в области информационного противоборства.

Рассмотрев полномочия ФОИВ можно определить основные положения НПА в области информационного противоборства:

- 1. ФСБ осуществляет госконтроль функционирования информационнотелекоммуникационных систем, защиту сведений гостайны, противодействие иностранной разведке, выявление устройств перехвата информации на особо важных объектах, разработку мер по обеспечению информационной безопасности страны [1, с. 2].
- 2. ФСТЭК обеспечивает безопасность информации в ключевых системах информационной инфраструктуры страны, противодействие ТСР, обеспечение технической защиты информации [4, с. 1].
- 3. Роскомнадзор осуществляет госконтроль и надзор за соответствием обработки персональных данных требованиям законодательства Российской Федерации в области персональных данных, защиту прав субъектов персональных данных.
- 4. Министерство иностранных дел Российской Федерации является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере международных отношений Российской Федерации [5, с. 2].
- 5. Министерство связи и массовых коммуникаций Российской Федерации осуществляет функции по выработке и реализации государственной политики в сфере информационных технологий в пределах компетенций Министерства в части развития отрасли информационных технологий, информационной безопасности, обработки персональных данных, за исключением вопросов использования информационных технологий в государственном управлении [3, с. 2].

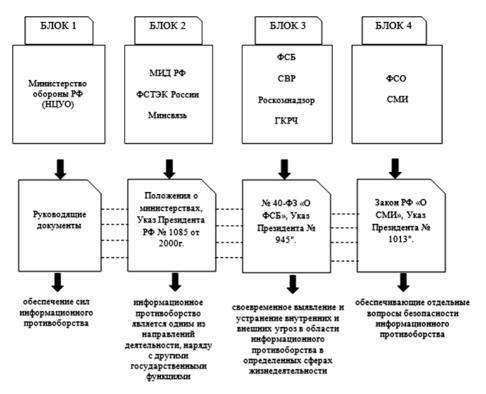

Рис. 1. Модель организации взаимодействия между федеральными органами исполнительной власти в области информационного противоборства

- 6. Федеральная служба охраны Российской Федерации осуществляет персональную охрану Президента Российской Федерации, членов семьи Президента Российской Федерации, проживающих совместно с ним или сопровождающих его, Председателя Правительства Российской Федерации и других объектов государственной охраны [6, с. 2]:
- организует и проводит мероприятия по развитию, совершенствованию, обеспечению информационной безопасности, устойчивости функционирования и оперативности предоставления специальной связи на территории Российской Федерации и за ее пределами; организует подготовку запасных, резервных и полевых сетей связи специального назначения, находящихся в ведении органов государственной охраны, к работе в военное время и при чрезвычайных ситуациях;
- принимает участие в формировании государственных информационных ресурсов, организует создание, оперативное обслуживание и поддержку интегрированного полнотекстового банка правовой информации (эталонного банка данных правовой информации), содержащего правовые акты государственных органов, органов местного самоуправления, и обеспечивает доступ к нему указанных органов, организаций и физических лиц, в том числе через сеть публичных центров правовой информации.
- 7. Служба внешней разведки Российской Федерации предназначена для защиты безопасности личности, общества и государства от внешних угроз. СВР России осуществляет разведывательную деятельность в целях:
- обеспечения Президента Российской Федерации, Федерального Собрания и Правительства разведывательной информацией, необходимой им для принятия решений в политической, экономической, военно-стратегической, научно-технической и экологической областях;

- обеспечения условий, способствующих успешной реализации политики Российской Федерации в сфере безопасности;
- содействия экономическому развитию, научно-техническому прогрессу страны и военно-техническому обеспечению безопасности Российской Федерации [7, с. 2].
- 8. Средства массовой информации доносят до общественности информацию, при этом требование от редакции средств массовой информации со стороны должностных лиц, государственных органов, организаций, учреждений или общественных объединений предварительно согласовывать сообщения и материалы (кроме случаев, когда должностное лицо является автором или интервьюируемым), а равно наложение запрета на распространение сообщений и материалов, их отдельных частей, не допускается [2, с. 2].

Как видно из анализа, в Российской Федерации существует и действует достаточно большое количество нормативно-правовых документов в сфере информационной безопасности, однако, они разнонаправлены. Для обеспечения безопасности Российской Федерации необходимо выработать единый подход информационного противоборства, взаимоувязанный с Военной доктриной РФ, утвержденной Указом Президента Российской Федерации В. Путина 25.12.2014 № Пр-2976.

Целью правового регулирования отношений в области информационного противоборства должно являться создание эффективной правовой основы для защиты общественных и государственных интересов в указанной сфере, а также для стимулирования использования новейших информационных технологий при решении социально-экономического развития повышения эффективности государственного управления. Для достижения указанной цели требуются координация и согласованность правотворческой деятельности органов власти федерального и регионального уровня, силовых структур и соответствия государственной политике Российской Федерации сфере развития информационного противоборства. Α также создание единой системы информационного противоборства на всех уровнях власти.

Литература

- 1. № 40-ФЗ «О Федеральной службе безопасности».
- 2. Закон о СМИ.
- 3. Министерство связи и массовых коммуникаций Российской Федерации (Минкомсвязь России Приказ от 30.03.2015 № 129).
- 4. Указ Президента РФ от 16 августа 2004 г. № 1085 ФСТЭК России.
- 5. Указ Президента РФ от 11 июля 2004 г. № 865 «Вопросы Министерства иностранных дел Российской Федерации».
- 6. Указ Президента РФ от 07.08.2004 № 1013 (ред. от 01.04.2015) «Вопросы Федеральной службы охраны Российской Федерации».
- 7. Указ Президента РФ от 30 апреля 2010 г. N 529 «О внесении изменений в Положение о Службе внешней разведки Российской Федерации, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 19 июля 2004 г. № 945».

Характер отношений между национальными конституционными судами и судами международных организаций Петербургский М. Ю.

Петербургский Михаил Юрьевич / Peterburgsky Mikhail Yurievich – бакалавр, факультет права,

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва

Аннотация: автором анализируется суть современных подходов к характеристике взаимоотношений национальных конституционных судов и судов международных организаций, приводится судебная практика, отражающая аспекты их взаимодействия. Уделяется внимание проблеме коллизии между конвенционным и конституционным контролем; ведется дискуссия о проблеме исполнимости решений международных судов в рамках национальных судебных систем.

Abstract: the author analyzes the essence of modern approaches to the characterization of relations between the national constitutional courts and courts of international organizations, and gives court cases that reflect aspects of their interaction. Attention is paid to the problem of conflict between statutory and constitutional control; there is a discussion about the problem of enforceability of decisions of international courts under national judicial systems.

Ключевые слова: международные суды, ЕСПЧ, Конвенция, коллизионность, суверенность, исполнимость решений.

Keywords: international courts, the Convention, the European Court of Human Rights, the European Convention on Human Rights (ECHR), conflict, sovereignty, enforceability of decisions.

Обязательный или же рекомендательный характер для государств решений судов международных организаций зависит как от статуса международного судебного органа, так и от характера обязательств, взятых на себя государством в отношении его деятельности. Однако ввиду того, что решения международных судебных органов оказывают весомое воздействие на систему национального права, на практике и в доктрине выделяются неоднозначные подходы к взаимодействию национальных конституционных и международных судов.

На мой взгляд, самый сильный конфликтный потенциал наблюдается между конституционными судами государств и Европейским судом по правам человека (ЕСПЧ). Это напрямую связано с конкуренцией между конституционной и международной юрисдикциями. С появлением Конвенции о защите прав человека и основных свобод (1950) и постепенным сближением конституционных судов с ЕСПЧ, первые фактически становятся гарантами прав и свобод человека, в этой связи в их интересах становится не принимать решений, не согласующихся с официальной позицией Страсбурга.

Развитие ЕСПЧ неуклонно происходит в сторону сближения его характеристик с характеристиками конституционных судов, что обнажает некую коллизионность между национальным и международным правом. К тому же, ЕСПЧ оценивает деятельность конституционных судов в контексте ст. 6 Конвенции [1]. Таким образом, ЕСПЧ стремится подчинить конституционные суды положениям Конвенции. Но здесь есть и некий дуализм. Несмотря на то, что, в общем и целом конституционные суды нередко обращаются к праву Конвенции, согласовывают свою практику с практикой ЕСПЧ и способствуют ее интеграции в национальную правовую систему, большинству конституционных судов не чуждо желание подчеркнуть вторичную роль Конвенции при отправлении правосудия. Конституционные суды весьма сдержанно используют право Конвенции.

резолютивная часть их решений почти никогда не содержит отсылок к нормам Конвенции, иногда имеются принципиальные расхождения мнений конституционных судов и ЕСПЧ, однако это скорее исключение, чем правило.

В некоторых странах имеет место подход комплексного учета права Конвенции и обеспечивается почти безоговорочный приоритет решений судов международных организаций. Так, в п. 2 ст. 10 Конституции Испании [2] закреплено толкование прав, гарантированных Конституцией, в ключе Всеобщей декларации прав человека, согласно международным договорам Испании, а стало быть, и Конвенции. Британский Акт о правах человека гласит, что законодательство Великобритании применяется и истолковывается только в соответствии с нормами Конвенции [3].

Прямо противоположный подход демонстрирует Конституционный суд Италии, согласно которому ни одна норма международного права не стоит выше национальной Конституции, таким образом, Конвенция подчинена Конституции Италии [4], и решения конституционного суда имеют высшую юридическую силу, нежели решения ЕСПЧ и других международных судов. Так, Конституционный Суд Италии в своем решении [5] № 238 от 22.10.2014 г. признал несоответствующими Конституции положения закона, принятого во исполнение решения Международного Суда ООН, а также обязательство по исполнению данного решения, которое следует из ст. 94 Устава ООН («Каждый член ООН обязуется выполнить решение Международного суда по тому делу, в котором он является стороной»). Приведенный подход снискал большую поддержку суверенистов, сторонников защиты национального суверенитета при реализации решений международных судов. Пик научной активности суверенистов имел место после скандально известного решения ЕСПЧ по делу К. Маркина [6], в исполнении которого суверенисты усмотрели посягательство на государственный суверенитет.

Так, военнослужащий К. Маркин, после развода с супругой и ее отъезда в Санкт-Петербург, остался с тремя детьми и написал в часть заявление о предоставлении 3-летнего отпуска по уходу за ребенком, в чем ему было отказано. Пройдя все инстанции, дело дошло до КС РФ, и Конституционный суд не нашел оснований для отпуска для военнослужащих мужского пола. 7 октября 2010 года ЕСПЧ рассмотрел дело Константина Маркина и решил, что имело место нарушение ст. 14 и ст. 8 Европейской Конвенции, отметив, что общество перешло к равноправному распределению обязанностей между мужчинами и женщинами в воспитании детей, т.е. возможность получения отпуска по уходу за ребенком может быть предоставлена любому родителю. Кроме того, РФ не смогла доказать то, что разрешение использования военнослужащими отпуска по уходу за ребенком негативно скажется на обороноспособности страны.

По мнению Страсбургского Суда, аргументы, приведенные Конституционным Судом РФ, недостаточно обоснованны, чтобы позволить наложить на военнослужащих мужского пола большие ограничения, чем наложены на военнослужащих-женщин, таким образом, имеет место дискриминация по признаку пола. Суверенисты, несогласные с позицией Страсбурга, опираются на то, что «Конституционный Суд РФ в своей деятельности исходит из безусловного приоритета конституционных норм над имплементированными в национальную правовую систему нормами международного права» [7], однако в данной ситуации вряд ли можно осудить решение ЕСПЧ, вынесенное в пользу гражданина.

Ратифицировав Конвенцию и тем самым возложив на себя обязательства по соблюдению ее положений, Россия преследует цель повысить уровень защиты прав и свобод своих граждан. Поэтому, на мой взгляд, справедливо не согласиться с суверенистами, ведь даже в ст. 17 Конституции говорится о признании и гарантиях прав и свобод человека и гражданина согласно ключевым принципам и положениям международного права.

Тем не менее, бурная доктринальная дискуссия, обнаружившаяся после решения ЕСПЧ по делу Маркина и вызвавшая брожение умов, не перечеркивает той картины, что Конституционный Суд РФ достаточно часто ссылается как на Конвенцию, так и на непосредственно решения ЕСПЧ и других международных судов, фактически придавая им ореол источника права. Так, Конституционный Суд РФ использовал позицию ЕСПЧ в его решении от 07.05.2002 г. по делу «Бурдов против России», а в Постановлении от 19.06.2002 г. Конституционным Судом были приведены фрагменты решения ЕСПЧ, по которому государство не вправе ссылаться на недостаток денежных средств как причину невыплаты долга по судебному решению [8].

Самым рациональным и корректным подходом к взаимоотношениям конституционных и международных судов представляется полхол сульи Конституционного Суда РФ Н. С. Бондаря, отрицающий иерархию между международными судебными конституционными судами И конституционный контроль - это сфера компетенции КС РФ, а конвенционный контроль субсидиарен и принадлежит ЕСПЧ [9]. Таким образом, две юрисдикции существуют параллельно и в симбиозе, дополняя друг друга и делая возможным компромисс между национальной правовой системой и международными обязательствами РΦ. Представляется, что грамотный vчет международных судов, в т.ч. и ЕСПЧ, конституционными судами, позволит как оптимизировать их работу, так и обеспечить единый высокий общеевропейский уровень защиты прав и свобод человека и гражданина. Однако описанный подход допускает и мотивированный отказ от учета решений международных судов, особенно это актуально в свете напряженности международной обстановки и возможности вынесения политизированных решений не в пользу РФ. В. В. Путин и глава российского МИДа Сергей Лавров неоднократно высказывались о том, что часть решений международные суды принимают очень политизированно [10], в частности В. В. Путин заявлял о том, что ЕСПЧ претендует на роль национальной судебной инстанции, вторгаясь в пределы конституционного контроля, что противоречит его природе, и поэтому Россия не должна исполнять решения, противоречащие позиции КС РФ.

В этой связи 15 декабря 2015 года Президентом был подписан закон, позволяющий Конституционному суду РФ полностью или в части игнорировать резолюции ЕСПЧ, если они противоречат Конституции. Фактически сразу после принятия поправок в ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», Минюст России обратился в КС с запросом об исполнимости решения ЕСПЧ по делу «Анчугов и Гладков против России» [11], и КС РФ частично счёл его выполнение невозможным. Несмотря на преломление описанного подхода в российских реалиях и его легкое ужесточение в связи с изменениями в ФКЗ, стоит отметить, что вероятней всего в условиях современной политико-экономической обстановки он является наилучшим, объединяя в себе черты демократизма и здорового российского консерватизма.

Согласно рассмотренным подходам, обеспечение исполнения решений судов международных организаций зависит от того, согласуются ли они с национальными конституциями, а также с основополагающими принципами международного права. Ввиду отсутствия четкого механизма контроля такого соответствия, конституционные суды имеют неограниченную свободу в плане применения решений международных судов и широкие пределы толкования «приемлемости» этих решений с точки зрения национальной правовой системы.

Литература

- 1. Ст. 6 «Право на справедливое судебное разбирательство» Европейской конвенции по правам человека. [Электронный ресурс]. URL: http://www.echr.ru/documents/doc/2440800/2440800-002.htm.
- 2. Конституция Испании. [Электронный ресурс]. URL: http://vivovoco.astronet.ru/VV/LAW/SPAIN.HTM#11.
- 3. Акт о правах человека. Руководство для департаментов. [Электронный ресурс]. URL: http://works.doklad.ru/view/t0zpOzOJwH8.html.
- 4. Решения Конституционного суда Италии № 348, 349 за 2007 г.
- 5. Решение КС Италии № 238. [Электронный ресурс]. // http://www.qil-qdi.org/wp-content/uploads/2014/10/Italian-Constitutional-Court-Judgment-238-2014.pdf.
- 6. Постановление ЕСПЧ по делу «Константин Маркин против России» (Konstantin Markin v. Russia жалоба № 30078/06) от 7 октября 2010 года.
- 7. ЕСПЧ и Конституционный суд РФ: конфликт толкований // Закон, 2012. № 5. С. 25.
- 8. Постановление Конституционного Суда РФ от 19 июня 2002 г. № 11-П по делу о проверке конституционного ряда положений закона Российской Федерации от 18 июня 1992 года «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС». [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37413/92d969e26a4326c5d0 2fa79b8f9cf4994ee5633b.
- 9. *Бондарь Н. С.* Европейский конституционализм в аспекте национальной конституционной и европейской конвенциональной юрисдикций. [Электронный pecypc]. URL: http://www.ksrf.ru/ru/news/Documents/Bondar.pdf.
- 10. Страсбургский суд удовлетворил 11 исков против России. [Электронный ресурс]. // http://www.espch.ru/content/view/146/1/.
- 11. Дело «Анчугов и Гладков (Anchugov and Gladkov) против Российской Федерации» (Жалоба NN 11157/04 и 15162/05). [Электронный ресурс]. URL: http://base.garant.ru/70639826/

О некоторых аспектах применения принудительных мер Советом Безопасности ООН Енин М. А.

Енин Марк Александрович / Enin Mark Aleksandrovich – студент, кафедра международного права и сравнительного правоведения, Юридический институт

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация: в статье анализируются некоторые проблемы применения принудительных мер (санкций) Советом Безопасности ООН, ответственного за поддержание международного мира и безопасности. В работе отмечены определенные пороки в деятельности Совета Безопасности ООН по введению мер, не связанных и связанных с применением вооруженной силы.

Abstract: the article analyzes some of the problems of application of coercive measures (sanctions) of the UN Security Council as the principal organ responsible for the maintenance of international peace and security. The paper noted certain defects in the UN Security Council to impose measures are not related and associated with the use of armed force.

Ключевые слова: принудительные меры, санкции, Совет Безопасности ООН, Военно-Штабной комитет, гуманитарная катастрофа. **Keywords:** coercive measures, sanctions, the UN Security Council, the Military Staff Committee, a humanitarian catastrophe.

Принудительные меры (или так называемые санкции), применяемые в рамках Устава ООН Советом Безопасности, бывают двух видов: меры, не связанные и связанные с применением вооруженной силы. Первые могут включать «полный или частичный перерыв экономических отношений, железнодорожных, морских, воздушных, почтовых, телеграфных, радио пли других средств сообщения, а также разрыв дипломатических отношений»; вторые - военные меры предусматривают «демонстрации, блокаду и другие операции воздушных, морских или сухопутных сил членов ООН». Хотелось бы остановиться на некоторых проблемах применения таких мер.

Применение вооруженных принудительных мер Советом Безопасности ООН, к сожалению, сегодня вызывает немало нареканий как со стороны отдельных государств, так и со стороны международного сообщества в целом.

Стоит отметить, что центральной проблемой международного вооруженного вмешательства является применение военных действий без согласия международного сообщества. Согласно Уставу ООН такие действия возможны только с согласия Совета Безопасности ООН. В годы холодной войны имело место лишь одно формально легитимное международное вооруженное вмешательство — операция в начале 1950-х годов под флагом ООН на Корейском полуострове. Но ситуация начала меняться после окончания холодной войны. Решение СБ ООН о проведении операции международного вооруженного вмешательства было принято в 1991 г., которая имела целью пресечение агрессии Ирака против Кувейта. Последующие аналогичные решения принимались в связи с «угрозой миру и международной безопасности» в Камбодже, Восточном Тиморе, Сомали, Руанде, Боснии и Герцеговине, в Афганистане и в ряде других случаев.

Однако на практике многие операции осуществлялись и продолжают осуществляться без санкции Совета Безопасности ООН. Примерами таких операций также являются действия НАТО в Боснии в 1995 г., бомбардировки Югославии авиацией стран НАТО в 1999 г. в связи с конфликтом в Косово, операции США по вторжению в Ирак в 2003 г. и другие. Во всех случаях обоснованность подобного вмешательства становилась предметом ожесточенных споров. Анализируя данные обстоятельства нужно подчеркнуть, что именно региональные организации, а не Совет Безопасности чаще всего прибегали к применению силы для поддержания мира. Более десяти операций проведены отдельными государствами или коалициями государств по просьбе ООН, но вполне самостоятельно, при собственном финансировании, организации, управлении. Это привело к появлению мнений о том, что такие действия являются нарушением Устава ООН, и противоположных - о том, что Совет Безопасности просто потерял свое значение.

Другим недостатком санкционного военного механизма, прямо вытекающий из первого, является бездействие его главного вспомогательного органа. В распоряжении Совета Безопасности находится Военно-Штабной комитет, несущий ответственность за стратегическое руководство любыми вооруженными силами. Комитет фактически бездействует с середины 1947 года, не получая никаких заданий от Совета Безопасности. Холодная война внесла свои коррективы, и деятельность ВШК была заморожена. Вопросы использования силы стали решаться в международных региональных организациях: НАТО и ОВД. На сегодняшний момент, встает вопрос о необходимости возрождения ВШК¹. Очевидно, необходимо менять блоковый подход в использовании односторонних силовых действий государств или

¹ Емельянова Н. Н. К вопросу о реанимации Военно-штабного комитета при Совете Безопасности ООН//Евразийский юридический журнал, 2010. С. 22

военных союзов, и, который вовлек бы ключевые страны мира в процесс принятия и реализации решений о применении силы в рамках Совета Безопасности. Уверен, что «реанимируя» военно-штабной комитет, придав ему реальные полномочия, Совет Безопасности ООН восстановит авторитет и уважения всего международного сообщества и вернет себе возложенные на него Уставом ООН функции по поддержанию международного мира и безопасности, которые были фактически потеряны в конце XX столетия.

Некоторые аспекты наложения санкций, не связанных с применением вооруженной силы Советом Безопасности ООН, также требуют определенного замечания.

В рамках режима такого вида санкций, как правило, вводятся следующие ограничения и запреты, применяемые как в отдельности, так и в различных сочетаниях: - полный или частичный (распространяется на определенные виды товаров и услуг) запрет импорта-экспорта; запрет на осуществление кредитнофинансовых операций (ограничение движения капитала). Стоит заметить, что вначале санкции казались очень действенным инструментом воздействия на государства. грубо нарушающие международное право, но с течением времени выявились проблемы, связанные с их применением. В числе наиболее значимых проблем причинение так называемого сопутствующего урона гражданскому населению страны, которое официально не провозглашается объектом экономических санкций («гуманитарный аспект»). В этой связи наиболее характерен пример осуществления санкционного режима против Ирака. Всеобъемлющие международные экономические санкции в отношении данной страны были введены резолюциями Совета Безопасности ООН в 1991 году в качестве реакции мирового сообщества на вторжение иракских войск на территорию соседнего Кувейта в августе 1990 года. Следствием более десятилетнего экономического бойкота Ирака, неоднократно фиксируемого как международными гуманитарными организациями, официальными делегациями стран, посещавших Ирак, явились значительное ухудшение жизни населения, гибель мирных граждан, нехватка медицинского оборудования и медикаментов, возрастание детской смертности. неблагоприятных последствий введения экономических санкций можно также отнести неизбежное появление черного рынка и извлечение огромной неоправданной прибыли контролирующими его группами, усиление государственного контроля за населением в целом¹. В этой связи с начала 1990-х гг. ООН стремится придать санкциям целенаправленный характер. Анализ практики применения Советом Безопасности санкций, позволяет говорить о тенденции смещения в выборе тех или иных форм осуществления санкций в пользу форм, носящих избирательный характер, таких как частичное эмбарго, замораживание средств и иных экономических ресурсов объекта санкций. Многие практические работники и специалисты отмечали, что новый подход к организации санкций значительно усилил их эффективность. Но стоит отметить некоторые нюансы в системе «умных санкций»². Во-первых, нацеливая санкции на правительство или на определенных акторов, нельзя гарантировать, что население не окажется страдающим от разрушительных побочных эффектов. Даже такие избирательные санкции, как запрет международных поездок и финансовые меры, будут неизбежно иметь широкомасштабные последствия в случае их продолжительного действия. Еще более разрушительным станет их действие, если они вводятся в момент кризиса, например, во время голода или войны. Показателен в

¹ Рыжова М. В. Проблема эффективности применения международных экономических санкций: гуманитарный аспект и соблюдение прав человека. Казань, 2003.С.113

 $^{^2}$ Калинин А. В. Экономические санкции ООН и односторонние экстратерриториальные меры экономического принуждения: сравнительные анализ // Юрист-международник, 2005. № 4. С. 33

этом отношении пример Гаити. Несмотря на предусмотренную в санкциях гуманитарную помощь, эмбарго на поставки топлива, которое непосредственно не касалось гуманитарных проблем, привело к росту цен на транспортные услуги, а потому и на продукты питания. Во-вторых, хотя «нацеленные» санкции могут быть и эффективны и гуманны для некоторых областей жизни государства, они не охватывают всю жизнь. В таком случае у Совета Безопасности, возможно, не останется большого выбора и придется применять режим относительно широкомасштабных принудительных мер.

Практика применения санкций показывает, что данный механизм принуждения к миру не является совершенным. Видимо, Совет Безопасности должен разработать механизм незамедлительной отмены санкций в случае неминуемой угрозы гуманитарной катастрофы.

Литература

- 1. *Емельянова Н. Н.* К вопросу о реанимации Военно-штабного комитета при Совете Безопасности ООН. Евразийский юридический журнал. 7 (26). С. 20–23
- 2. *Рыжова М. В.* Проблема эффективности применения международных экономических санкций: гуманитарный аспект и соблюдение прав человека / М. В. Рыжова // Гражданские дискуссии в Татарстане. / Под ред. А. Г. Воржецов, Г. И. Курдюков, Д. В. Вохмянин, Г. М. Козлова. Казань: Изд-во «ПФ «Стайс», 2003. С. 112-115.
- 3. *Калинин А. В.* Экономические санкции ООН и односторонние экстратерриториальные меры экономического принуждения: сравнительный анализ // Юрист-международник. Всероссийский журнал международного права. М.: Современная экономика и право, 2005. № 4. С. 30-37

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР, ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Правовое регулирование осуществления прокурорского надзора за исполнением законов органами местного самоуправления Ханюкова О. Ю.

Ханюкова Ольга Юрьевна / Khanyukova Olga Yuryevna - магистрант, юридический факультет,
Крымский юридический институт (филиал),
Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, г. Симферополь

Аннотация: в статье рассматривается роль прокуратуры в осуществлении прокурорского надзора за исполнением законодательства органами местного самоуправления Российской Федерации.

Abstract: in article the role of prosecutor's office in implementation of public prosecutor's supervision of performance of the legislation by local governments of the Russian Federation is considered.

Ключевые слова: прокурорский надзор, местное самоуправление, полномочия, цели, задачи

Keywords: public prosecutor's supervision, local government, powers, purposes, tasks.

Правовую основу взаимоотношений прокуратуры и органов власти регионального и муниципального уровней, органов контроля составляет, прежде всего, Конституция $P\Phi$ (ст. 72).

Полномочия, организация и порядок деятельности прокуратуры РФ на основании п. 5 ст. 129 Конституции РФ определяются Законом о прокуратуре.

Согласно п. 2 ст. 1 Закона о прокуратуре в целях обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства прокуратура РФ наряду с прочим осуществляет: во-первых, надзор за исполнением законов органами местного самоуправления, их должностными лицами, а также за соответствием законам издаваемых ими правовых актов; во-вторых, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина органами местного самоуправления, их должностными лицами.

Осуществление органами прокуратуры РФ надзора за исполнением законов регламентировано положениями гл. 1 разд. III «Прокурорский надзор» названного Закона, а надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина – положениями гл. 2 того же раздела.

Правовое регулирование деятельности прокурора за исполнением законов и законностью правовых актов органами местного самоуправления «полностью охватывается Законом 0 прокуратуре, как специальным правовым актом, регулирующим деятельность прокуратуры по надзору в указанной сфере. Поэтому не требуется указания в иных законах на осуществления прокуратурой надзора за их соблюдением. Вместе с тем некоторые федеральные законы содержат ссылки на осуществление прокуратурой надзора, за деятельностью, регулируемой этим правовым актом. Зачастую это предопределяется значимостью, основополагающим характером отношений, регулируемых таким законом, либо актуальностью определенных сфер правоотношений» [2, с. 87]. Так, ссылки на осуществление прокурорского надзора содержатся в Федеральном законе от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской

Федерации», в ст. 77 которого закреплены нормы регулирующие порядок осуществления контроля и надзора за деятельностью органов местного самоуправления и их должностными лицами.

Следует «проанализировать эволюционный путь трансформации предмета прокурорского надзора в рассматриваемой сфере с самого начала зарождения местного самоуправления в современной России. Так, согласно ст. 94 Закона РСФСР от 06.07.1991 № 1550-1 «О местном самоуправлении в РСФСР» (далее - Закон о местном самоуправлении) Генеральный прокурор РСФСР и подчиненные ему прокуроры осуществляли надзор за исполнением законодательства местными Советами, местной администрацией, их органами и должностными лицами. Данная норма имела незначительное расхождение с положениями п. 1 ст. 20 Закона о прокуратуре о том, что предметом надзора является исполнение законов местными Советами народных депутатов, местной администрацией... должностными лицами... По существу речь идет о том, что в Законе о местном самоуправлении закреплялось осуществление надзора за исполнением законодательства, а в Законе о прокуратуре за исполнением законов. В определенных сферах понятие законодательство выходит характеристики ЭТИМ термином совокупности законодательных актов, что уже говорит о создании предпосылок в начале 1990-х гг. для индивидуализации предмета прокурорского надзора за исполнением законов применительно к органам местного самоуправления и их должностным лицам.

На смену Закону о местном самоуправлении пришел Федеральный закон от 28 августа 1995 г. № 154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (утратил силу), согласно которому прокуратура РФ была призвана осуществлять надзор за исполнением федеральных законов, законов субъектов РФ и уставов муниципальных образований органами местного самоуправления и должностными лицами местного самоуправления. То есть предмет был расширен за счет наделения прокуроров полномочиями по проведению проверок исполнения требований уставов муниципальных образований. В свою очередь, принятый в том же (1995) году в новой редакции Закон о прокуратуре в п. 1 ст. 21 определил предмет надзора в рассматриваемой сфере как исполнение законов, действующих на территории РФ, органами местного самоуправления. должностными лицами. То есть он сохранил объем, свойственный предыдущей редакции Закона о прокуратуре, лишь претерпев переформулирование поднадзорных объектов и субъектов с учетом произошедших изменений в законодательстве. В феврале 1999 г. п. 1 ст. 21 Закона о прокуратуре в части предмета надзора был дополнен указанием на соблюдение Конституции Российской Федерации, что и продолжает иметь место в настоящее время. Вместе с тем ч. 1 ст. 77 Закона №131-ФЗ, вступившая в силу с 1 января 2009 г., наделила органы прокуратуры полномочиями по надзору за исполнением органами местного самоуправления и должностными лицами местного самоуправления Конституции РФ, федеральных конституционных законов, федеральных законов, конституций (уставов), законов субъектов РФ, уставов муниципальных образований, муниципальных правовых актов» [1, с. 5].

Законом от 21.12.2013 № 370-ФЗ в ст. 77 Закона № 131-ФЗ внесены изменения и дополнения, уточнившие положения данной статьи, раздвигавшей рамки предмета прокурорского надзора в рассматриваемой сфере по сравнению с нормой п. 2 ст. 21 Закона о прокуратуре, ограничивающей его соблюдением Конституции РФ и исполнением действующих на территории РФ законов поднадзорными органами и лицами, включая муниципальные органы и должностных лиц местного самоуправления. Изменения устанавливают, по сути, новый порядок осуществления государственного контроля (надзора) за деятельностью органов и должностных лиц местного самоуправления.

В прежней редакции ч. 1 ст. 77 шла речь об осуществлении надзора за деятельностью органов местного самоуправления и должностных лиц местного

самоуправления не только органами прокуратуры $P\Phi$, но и другими уполномоченными федеральным законом органами. Указание на такие «другие» органы исключено.

Положениями ч. 2-2.9 ст. 77 Закона № 131-ФЗ регламентировано осуществление контроля (надзора) за деятельностью органов местного самоуправления и должностных лиц местного самоуправления государственными органами, уполномоченными на осуществление государственного контроля (надзора) за деятельностью органов местного самоуправления и должностных лиц местного самоуправления в соответствии с федеральными законами и законами субъектов РФ, включая территориальные органы федеральных органов исполнительной власти и органы исполнительной власти субъектов РФ (для их обозначения в юридикотехнических целях введено сокращенное обозначение «органы государственного контроля (надзора)»).

Цели и задачи прокурорского надзора по осуществлению надзора за исполнением законов органами местного самоуправления обусловлены общими установками и оптимально реализуются органами прокуратуры исключительно в пределах предоставленных законом полномочий, на основе организационно-распорядительных документов Генеральной прокуратуры РФ. Так, работа органов прокуратуры по надзору за исполнением законов в этой сфере построена на основе:

- 1) отраслевых приказов Генерального прокурора РФ:
- от 17 сентября 2007 г. № 144 «О правотворческой деятельности органов прокуратуры и улучшении взаимодействия с законодательными (представительными) и исполнительными органами государственной власти и органами местного самоуправления»;
- от 2 октября 2007 г. № 155 «Об организации прокурорского надзора за законностью нормативных правовых актов органов государственной власти субъектов Российской Федерации и местного самоуправления»;
- от 7 декабря 2007 г. № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина»;
- от 24 ноября 2008 г. № 243 «Об участии органов прокуратуры в законопроектной работе законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации и нормотворческой деятельности органов местного самоуправления»;
- от 23 мая 2013 г. № 13-н «О недостатках в организации прокурорского надзора за исполнением требований федерального законодательства органами местного самоуправления»;
- от 21 июня 2013 г. № 252 «О совершенствовании прокурорского надзора за исполнением федерального законодательства органами государственной власти, местного самоуправления, иными органами и организациями»;
- от 21.04.2014 № 222 «О порядке формирования и согласования в органах прокуратуры ежегодного плана проведения государственными органами, уполномоченными на осуществление государственного контроля (надзора), проверок деятельности органов местного самоуправления и должностных лиц местного самоуправления и о порядке согласования в органах прокуратуры внеплановых проверок деятельности органов местного самоуправления и должностных лиц местного самоуправления».
- 2) Указаний Генерального прокурора РФ, например, от 8 августа 2011 г. № 236/7 «Об исключении из практики прокурорского надзора фактов необоснованного вмешательства в деятельность органов государственной власти, органов местного самоуправления, иных органов и организаций»).

Прокурорский надзор за соблюдением законности в деятельности органов местного самоуправления и должностных лиц местного самоуправления

осуществляется также на основании указов Президента РФ, Постановлений Правительства РФ.

Учитывая, что деятельность по осуществлению надзора за исполнением законов органами местного самоуправления регулируется в настоящее время различными правовыми актами Генеральной прокуратуры $P\Phi$ и не имеет систематизированной правовой основы, необходимо принять специальный приказ Генерального прокурора $P\Phi$, регулирующий деятельность прокуроров в этой сфере правовых отношений.

Литература

- 1. Винокуров А. Ю. Предмет прокурорского надзора за исполнением законов и ст. 77 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Административное и муниципальное право, 2013. № 5. С. 5.
- 2. *Скачкова А. Е.* Теоретико-правовые основы деятельности прокурора по надзору за исполнением законов и законностью правовых актов / А. Е. Скачкова // Ленинградский юридический журнал, 2012. № 1. С. 85-96.

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО, ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО

Правоспособность некоммерческих организаций Алиева Н. С.

Алиева Наида Сайдалиевна / Alieva Naida Sajdalievna – магистрант, кафедра финансового, банковского и таможенного права, Институт магистратуры Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов

Аннотация: в данной статье исследована сущность некоммерческих организаций как субъектов российского гражданского права. Приведена классификация организационно-правовых форм некоммерческих организаций, а также проанализирована их специальная правоспособность.

Abstract: the article deals with subject matter of noncommercial organization as subject of civil law. Classification of legal forms of non-profit organizations is given and also their special legal capacity is analyzed.

Ключевые слова: некоммерческая организация, специальная правоспособность, правосубъектность.

Keywords: noncommercial organization, special legal capacity, legal standing.

Гражданским кодексом РФ предусмотрены две категории юридических лиц, в основе деления которых лежит такой критерий как «направленность их деятельности на систематическое извлечение прибыли». Деятельность коммерческой организации прямо направлена на осуществление предпринимательской деятельности.

Общее понятие о некоммерческой организации дается в статье 50 ГК РФ, согласно которой некоммерческими являются организации, не имеющие извлечение прибыли в качестве основной цели и не распределяющие полученную прибыль между участниками. Здесь же приведен перечень организационно-правовых форм некоммерческих организаций. Так юридические лица, являющиеся некоммерческими организациями, могут создаваться в форме:

- потребительских кооперативов;
- общественных организаций;
- общественных движений;
- ассоциаций (союзов);
- товариществ собственников недвижимости;
- казачьих обществ, внесенных в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации;
 - общин коренных малочисленных народов Российской Федерации;
 - фондов;
 - учреждений;
 - автономных некоммерческих организаций;
 - религиозных организаций;
 - публично-правовых компаний;
 - адвокатских палат;
 - адвокатских образований [1].

Легальное определение некоммерческой организации приведено в ст.2 Закона «О некоммерческих организациях» (Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О

некоммерческих организациях»): «Некоммерческой организацией является организация, не имеющая извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и не распределяющая полученную прибыль между участниками».

Некоммерческие организации могут создаваться для достижения социальных, благотворительных, культурных, образовательных, научных и управленческих целей, в целях охраны здоровья граждан, развития физической культуры и спорта, удовлетворения духовных и иных нематериальных потребностей граждан, защиты прав, законных интересов граждан и организаций, разрешения споров и конфликтов, оказания юридической помощи, а также в иных целях, направленных на достижение общественных благ.

Отличие некоммерческих юридических лиц от коммерческих состоит в том, что их правоспособность является специальной, т.е. некоммерческие юридические лица вправе осуществлять только те виды деятельности, которые прямо предусмотрены их учредительными документами и законом. Под правоспособностью современная правовая наука понимает предусмотренную правовыми нормами способность иметь гражданские права и нести обязанности, а под правоспособностью юридического лица в общем понимании представляет собой способность юридического лица иметь гражданские права и обязанности, которые необходимы ему для осуществления своей деятельности. В гражданском праве России выделяется общая и специальная правоспособность юридических лиц. Под общей правоспособностью понимается способность юридического лица иметь любые гражданские права и обязанности, которые необходимы ему для осуществления любого вида деятельности, не противоречащего действующему законодательству. Под специальной правоспособностью понимается наличие у юридического лица лишь таких прав и обязанностей, которые отдельно регулируются законом, соответствуют целям его деятельности и прямо зафиксированы в его учредительных документах. Отталкиваясь от данного определения, можно сделать вывод о том, что правоспособность некоммерческой организации специальной. Объем специальной является правоспособности определяется целями деятельности конкретной организации, указанными в ее учредительных документах. Наряду с понятием «правоспособность» некоторые авторы по отношению к юридическим лицам применяют понятие «правосубъектность». Так, О. В. Гриднева в своей монографии указывает на то, что правосубъектность некоммерческих организаций ограничивается определёнными целями, ради которых создаётся некоммерческая организация. Специальная правосубъектность означает, что её объем и содержание у разных организаций существенно различаются [2, 380]. Правовая наука сегодня рассматривает правосубъектность как категорию, характеризующую социально-правовую возможность субъекта быть участником правоотношений. В составе выделяют правоспособность и дееспособность.

Проанализировав ч. 1 ст. 49 ГК РФ, можно сделать вывод о том, что коммерческие организации (кроме унитарных) в отличие от некоммерческих обладают общей правоспособностью, так как в соответствии с указанной статьей коммерческие организации могут иметь гражданские права и нести гражданские обязанности, необходимые для осуществления любых видов деятельности, не запрещенных законом. Для некоммерческих организаций ГК РФ устанавливает специальную правоспособность. Прежде всего, она находит свое отражение в учредительных документах организации. В соответствии с п. 4 ст. 52 ГК РФ устав некоммерческой организации должен содержать сведения о предмете и ее цели деятельности. Законом определены несколько видов деятельности, не запрещенных законодательством и соответствующих целям деятельности некоммерческой организации (п. 1 ст. 24 Федерального закона от 12.1.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях») [3]. Кроме того, согласно Гражданскому кодексу некоммерческие организации вправе заниматься предпринимательской деятельностью, и могут извлекать прибыль, но

такая деятельность может быть только неосновной и осуществляться лишь в той степени, в которой это необходимо для достижения уставных целей. Важно разграничивать предмет уставной деятельности некоммерческой организации и конкретные правомочия по осуществлению этой деятельности. Так, торговля не входит в предмет уставной деятельности религиозной организации. Однако право совершения сделок купли-продажи (к примеру, культового инвентаря) у таких организаций не оспаривается, если это необходимо для ведения их основной деятельности. Кроме того. объем специальной правоспособности дополнительно ограничиваться федеральными законами. Так, казенные учреждения не могут выступать учредителями других юридических лиц, на совершение крупных сделок бюджетным учреждениям необходимо согласие учредителя (п. 13 ст. 9.2. от 12.1.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях») и др. За учредителем некоммерческой организации сохраняется право сузить пределы правоспособности, внеся соответствующие ограничения в учредительные документы организации. Ограничения деятельности, предусмотренные для всех некоммерческих организаций, направлены, прежде всего, на недопущение искажения некоммерческой природы этих организаций. Так, сделки, совершенные некоммерческой (благотворительной) организацией с выходом за пределы специальной правоспособности, являются ничтожными как несоответствующие требованиям закона. Специальный (целевой) некоммерческих организаций характер правоспособности представляется обоснованным, поскольку освобождение таких организаций от уставных ограничений к игнорированию интересов учредителей, преследующих определенные общественно полезные цели.

Литература

- 1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 03.07.2016 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2016 г.) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.
- Научные труды Института Непрерывного Профессионального Образования. № 7. Монографические исследования / Под ред. проф. П. С. Гуревича и проф. С. В. Чернова. М.: Издательство Института Непрерывного Профессионального Образования, 2016. С. 544.
- 3. Федеральный закон от 12.1.1996 № 7-Ф3 «О некоммерческих организациях» // Собрание законодательства РФ. 15.01.1996. № 3. ст. 145.

HAYYHO-METOДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОБЛЕМЫ HAYKИ» HTTP://WWW.SCIENCEPROBLEMS.RU EMAIL: ADMBESTSITE@NAROD.RU

♠ POCKONHAJ€OP

СВИДЕТЕЛЬСТВО ПИ № ФС 77 - 62020

